

ГЛАВА XVIII.

ЕГИПЕТЪ: ОСТРОВЪ ФИЛЕ. — АССУАНЪ. — КОУМЪ-ОМБОСЪ.

На разсвѣтъ явился передо мною волшебный островъ *Филе*. Я его оставилъ въ этотъ-же торжественный часъ. Колоннады и пирамидальныя твердыни его были одѣты лиловымъ цвѣтомъ, составленнымъ изъ синевы отдаленности и изъ пурпура зари; по мѣрѣ приближенія солнца къ горизонту, краски безпрестанно мѣнялись и зданія казались какъ-бы прозрачными и составленными изъ разнообразныхъ драгоценныхъ камней. Когда мы пристали къ берегу, жаръ начиналъ уже быть силенъ; — вынося его съ трудомъ въ продолженіе моего пути по дикой Нубіи, я поспѣшилъ подъ великолѣпный кровъ знакомаго мнѣ перистилія¹. Я расположился тамъ какъ дома, и велѣлъ перенести туда всѣ мои вещи, сдать дагабію *раису* пороховъ, для переправы ея въ *Ассуанъ*.

Почти весь этотъ день, я провелъ въ одиночествѣ, бродя по пышнымъ развалинамъ таинственныхъ храмовъ Изиды и Озириса. Изрѣдко меня развлекали дѣти Нубійцевъ, приходившія сюда играть; они рѣзвились кругомъ меня, когда я обѣдалъ; дѣвушки показывали мнѣ свои стеклянныя ожерелья и роговые и мѣдные браслеты, украшавшіе ихъ полунагое, черное какъ уголь, тѣло; — лакомства, которыя я раздавалъ имъ щедрою рукою, сдружили ихъ со мною. Одна бѣдная мать привела мнѣ больную въ чахоткѣ дочь и просила лекарствъ, воображая, что каждый Европейецъ есть или чародѣй или медикъ. Я передалъ ей все, что зналъ для леченія этой болѣзни. Дѣвушки здѣсь хотя дурны лицомъ, для Европейца, но чрезвычайно стройны, и малость ихъ ногъ замѣчательна; тропическое солнце дѣлаетъ ихъ въ двадцать лѣтъ уже похожими на старухъ. Тропическій жаръ былъ-бы еще тягостнѣе, еслибъ благотворное Провидѣніе не даровало этимъ краямъ почти вѣчнаго равноденствія. Свѣжестъ ночи продолжающаяся на равнѣ со зноемъ дня, восстанавливаетъ утомленныя силы природы и человѣка.

Вечеромъ, когда нестерпимый жаръ началъ смѣняться отрадною прохладою, я рисовалъ сквозь полуразрушенную колоннаду большаго портика, видъ на черныя скалы и на огромныя пальмы острова *Битче* съ уединеннымъ остаткомъ его пропилона; вдругъ, я былъ пріятно развлеченъ появленіемъ изъ-за грудъ развалинъ, моего соотечественника Графа Медема, который только что прибылъ изъ Каира. Такъ какъ онъ оканчивалъ свое путешествіе островомъ Филе, то мы могли предпринять съ нимъ обратный путь вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ до *Эивъ*. Бывъ во все это время въ постоянномъ уединеніи въ глуши пустынной, отрада видѣть соотечественника была для меня не малая.

Я списалъ Греческую надпись съ обелиска, который находится при входѣ въ большой портикъ:

*ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ
ΟΕΟΥ ΝΕΟΥ ΔΙΟΝΥΣΟΥ
ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΑ
ΔΕΛΦΟΥ ΚΑΙ ΤΩΝ ΤΕΚΝΩΝ
ΤΟ ΠΡΟΣΚΥΝΗΜΑ ΠΑΡΑ ΤΗ ΚΥ
ΡΙΑ ΙΣΙΔΙ ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΣΥΝΝΑΟΙΣ ΘΕ
ΟΙΣ ΘΕΟΔΟΤΟΣ ΔΕΗΣΙΦΩΝΤΟΣ
ΑΧΑΙΟΣ ΑΠΟ ΠΑΤΡΩΝ ΠΕΠΟΙ . .*

т. е.

«Отъ царя Птолемея, бога, новаго Діонисія (Бамхуса), Филопатора —Филадельфа и дѣтей его, поклоненіе владычицъ Изидѣ и прочимъ богамъ, чрезъ Θεодота сына Деисифонтова изъ Патры, что въ Ахаіѣ.»

Подъ этою раболѣпною надписью начертано скорописными буквами, — которыя уже

¹ См. стр. 153–154.

весьма трудно разобрать *σίγη μείζον* т. е. *молчаніе лучше*. — Потомство соглашается съ благороднымъ негодованіемъ того, кто это написалъ.

Присовокупилъ къ минувшимъ воспоминаніямъ надпись о событіи нашего времени, тщательно вырѣзанную на гранитѣ въ дверяхъ большихъ пилоновъ:

L'an 6 de la République
le 12 Messidor,
Une armée française, commandée
par Bonaparte, est descendue
à Alexandrie.
L'armée ayant mis, vingt jours
après, les Mamelouks en fuite
aux Pyramides,
Desaix commandant la
dernière division, les a
poursuivis au-delà des
Cataractes, où il est arrivé
le 13 ventose de l'an 7 (3 Mars, 1799²).

Въ другомъ мѣстѣ начертанъ учеными Французской экспедиціи, при ихъ именахъ, — меридіанъ острова *Филе*: *долгота отъ Парижа 30° 15' 22"*. *Сѣверная широта 24° 3' 45"*.

Я встрѣтилъ молодой мѣсяцъ съ высоты большихъ пилоновъ, гдѣ провелъ вечеръ и часть ночи. Прощаясь съ этимъ очаровательнымъ мѣстомъ, которое Арабы называютъ *радостію Природы*.³ Съ одной стороны ничѣмъ не нарушаемая зеркальная тишина водъ, отражающая роскошь фантастическихъ храмовъ, съ другой, шумная борьба Нила съ уродливыми горами пороговъ; — съ Нубійской стороны безжизненность черныхъ огромныхъ скалъ; — со стороны Египта скалы розоваго гранита, съ проблескомъ роскошныхъ лужаекъ и стройныхъ развѣсистыхъ пальмъ, — все это, не можетъ не воспламенить воображенія. Я дописалъ свой журналъ при свѣтѣ лампы, въ жилищѣ жрецовъ, въ той же мистической комнатѣ, гдѣ я устроилъ свой кабинетъ прежде.

Рано по утру я переѣхалъ на Египетскій берегъ; тамъ я нашелъ опять борзыхъ и богатоубранныхъ коней губернатора Ассуана и направился новымъ путемъ вдоль знаменитыхъ пороговъ Нила. Въ началѣ этого пути высится двурогій гранитъ, исчерченный іероглифическими надписями. Этотъ камень передалъ намъ, между прочимъ, о побѣдѣ Фараона Тутмозиса IV-го надъ Ливійцами, — и наслѣдника его Аменофиса III-го надъ Эѳіопами.⁴ Одинъ ученый писатель полагалъ, что это знаменитый *Аватось* или *Абатонъ*, о которомъ говорятъ Сенека и Луканъ. — Мы уже привели доказательства, по которымъ, кажется, нельзя не признать за *Абатонъ* островъ *Битче* или *Бетге*.⁵ Слово *Аватось* значитъ *недоступный*, ибо одни жрецы имѣли входъ на этотъ островъ; при томъ, самые стихи Лукана:

Cuucta fremunt undis; ac multo murmure moulis
Spumeus inviclis canescit fluctibus amnis.
Hinc, Abaton, quam nostra vocat veneranda vetustas,
Terra potens, primos sentit percussa tumultus и проч.⁶

говорятъ намъ, что *Абатонъ*: *выдерживаетъ, первый напоръ Нила*, стремящагося проуйкнуть въ Египетъ; — положеніе острова *Битче* со всею географическою точностію, есть то самое; пороги Нила начинаются тотчасъ за этимъ священнымъ островомъ; и, довольно удивительно,

² Тутъ же начертаны имена генераловъ: Les généraux de brigade Davoust, Friant et Belliard. Donzelot chef de l'Etat major. Latournerie, commandant l'Artillerie. Eppler, chef de la 21-me légère.

³ *Анесуль-воджудъ*.

⁴ Champoll. Lett. p. 169.

⁵ См. стр. 155–156 и 163–165.

⁶ Pharsal. X. v. 320–325.

что такъ долго это знаменитое мѣсто не было опредѣлено.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ (со стороны пороговъ)

Пороги Нила у острова Филе не только не представляютъ ужасной картины Нубійскихъ пороговъ *Уади-Гальфа*, но они облечены необыкновенною прелестью. Деревни лоцмановъ, у подошвы высокихъ и живописныхъ скалъ, въ обработанныхъ долинахъ, среди густыхъ пальмовыхъ рощъ, дышать какою-то нѣгою и довольствомъ, которыя рѣдко встрѣчаются при нынѣшнемъ правленіи Египта. Шумъ быстро скачущихъ водопадовъ по блестящимъ отъ солнца гранитнымъ грудамъ, отраднo льститъ слуху подъ тропическимъ солнцемъ, между тѣмъ какъ вѣтеръ изрѣдка навѣваетъ на васъ блестящую пыль дробимыхъ о камни волнъ. Но оглянитесь теперь назадъ; видали-ль вы когда мѣсто волшебнѣе этаго острова Филе и его окрестностей? Это истинно восточный сонъ: ряды колоннъ въ разныхъ направленіяхъ, пирамидальныя твердыни, полуразрушенныя стѣны, сквозь которыя бѣгутъ длинными полосами лучи солнца; букеты пальмъ; все это набросано магически на одной точкѣ; а кругомъ, — какую раму образуютъ эти скалы, красныя, черныя, сѣрыя съ уродливыми шпиками, которыя превращаются по волѣ вашего воображенія, въ образы какихъ хотите людей или животныхъ! Узнаете-ль вы хотя тѣнь этой картины въ приложенномъ очеркѣ, не знаю, — но я хотѣлъ его изорвать, и, хорошо бы сдѣлалъ. Переправа по стремительнымъ водопадамъ черезъ эти пороги, которые называются Арабами *шеллаль*, — конечно не всегда безъ опасности, — но она сдѣлалась менѣ чѣмъ въ древности, по причинѣ земли, которую нанесъ сюда Ниль въ теченіи столькихъ вѣковъ, отчего и пороги теперь не такъ высоки. Способъ переправы остался точно тотъ-же, какъ и при Геродотѣ.⁷ Къ концамъ барки прикрѣпляютъ длинные канаты; въ опасныхъ мѣстахъ концы этихъ канатовъ передаются людямъ, стоящимъ на берегу или на островкахъ и скалахъ, выходящихъ изъ воды; если канаты порвутся, то нерѣдко барка опрокидывается. Скаты воды въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ наклонность не болѣе какъ отъ 15 до 20°. На одномъ изъ малыхъ островковъ этихъ пороговъ, называемомъ *Эссель*, нашли слѣды развалинъ Римскаго храма въ честь Бахуса.

За полчаса ѣзды до Ассуана, дорога отклоняется въ дикія горы и выводитъ на гранитную высоту, называемую *Джебелуль-Тогокъ*, которая покрыта разрушенными гробовыми памятниками стараго Ассуана въ видѣ мечетей; они напоминаютъ некрополисъ Каира; на нихъ множество Арабскихъ надписей, изъ которыхъ конечно есть довольно любопытныя. За кладбищемъ слѣдуютъ нестройныя развалины стараго города и наконецъ,

⁷ Л. II. § 19.

ниже, на берегу Нила, — открывается нынѣшній Ассуанъ, Это довольно плохой городокъ, однако онъ оживленъ перегрузкою товаровъ, приходящихъ изъ Нубіи и Сенаара.

Ассуанъ, — есть *Сіена* Грековъ, и *Сіинъ* Библии: »И дамъ землю Египетску во опустѣніе и въ мечъ и въ погибель отъ Магдала до Сіины и даже до предѣловъ Эѳіопскихъ.⁸« Онъ былъ знаменитъ со временъ Фараоновъ своими гранитными каменоломнями и единственною въ мірѣ, смарагдовою рудою, которую однако, доселѣ безуспѣшно ищутъ. Греки и Римляне полагали этотъ городъ подъ тропикомъ, хотя онъ проходитъ 37' 23" ниже;⁹ по этому, выраженіе Лукана: *umbras nusquam flectente Syene*, — т. е. что въ Сіенѣ не *отражается тѣнь* во время равноденствія, — не совсѣмъ справедливо. Другіе древніе писатели говорятъ о знаменитомъ колодезѣ въ Сіенѣ, гдѣ солнце отражалось, свѣтя въ него отвѣсно. Ассуанъ былъ важнымъ военнымъ пунктомъ у Римлянъ; онъ не могъ населиться со времени чумы, которая его опустошила въ началѣ IX-го вѣка. При распространеніи Христіанства, здѣсь было Епископство, имѣвшее подъ своимъ видѣніемъ множество монастырей; развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ видны доселѣ. Такъ называемый замокъ *Губба*, котораго остатки находятся по ту сторону Елефантиса, былъ нѣкогда монастыремъ во имя Христа Спасителя. Ассуанъ построенъ Султаномъ Селимомъ I-мъ. При калифахъ въ немъ была знаменитая Академія. Въ 1403 году чума, подобная той, которая была въ IX вѣкѣ, истребила значительную часть послѣдняго населенія; теперь считаютъ здѣсь около 4000 жителей. Нашествіе Нубійцевъ, довершило разрушеніе Ассуана. Левъ Африканскій видѣлъ тутъ въ свое время огромныя твердыни Фараоническаго города; онѣ, вѣроятно, находились на скатѣ горы, гдѣ мнѣ показали уже ничтожные остатки Египетскаго храма. Ниже этого мѣста, въ пальмовой рошѣ, лежатъ нѣсколько гладкихъ гранитныхъ колоннъ, безъ капителей и вросшихъ въ землю, но нѣсколько изъ нихъ еще стоятъ; тутъ-же мнѣ показали отличной работы гранитную ванну. Не много по далѣе, на берегу, видно, выдавшееся въ рѣку, разрушенное зданіе, со сводами, походящее на *термы*; въ стѣнахъ остались ниши, гдѣ, вѣроятно, нѣкогда стояли статуи. Бурхартъ открылъ здѣсь слѣды Нилометра, должно полагать, времени владычества Арабовъ; тутъ два водопровода направлены изъ Нила въ квадратное отверстіе. Древній Нилометръ, какъ извѣстно, находился на островѣ Елефантисѣ, подъ видѣніемъ жрецовъ Сераписа, котораго именемъ назывался самый Нилометръ.

Я посѣтилъ еще разъ этотъ опустошенный и столь знаменитый *Елефантисъ*, и ничего не нашель, кромѣ ужаснаго разрушенія среди живописныхъ пальмъ. Малые остатки его храмовъ надобно искать въ описаніи Египта Французской Экспедиціи.

Къ ночи я былъ уже у *Коумъ-Омбоса*, который ускользнулъ отъ моего любопытства при первомъ плаваніи. Я остановился ночевать у высокаго берега, на которомъ сохранились великолѣпные остатки храма.

Не смотря на темноту, я видѣлъ передъ собою всю массу зданія; попробоваль взобраться на крутизну, но груды развалинъ меня остановили. Съ разсвѣтомъ, я былъ уже на берегу. При первомъ шагѣ мнѣ бросился на глаза скатившійся къ Нилу огромный архитравъ, на которомъ изображено окриленное солнце, — символъ времени; — одинъ конецъ архитрава уже въ водѣ и тяжесть скоро увлечетъ его на вѣкъ ко дну Нила; значительность начертаннаго іероглифа не могла представиться разительнѣе! Остатокъ огромнаго пилона стоитъ уже на самой оконечности утеса, и при первомъ его обрывѣ, — рухнетъ. Только что я достигъ высоты утеса, какъ увидѣлъ передъ собою храмъ поразительнаго величія; онъ какъ-бы выходитъ изъ земли, потому, что одна только его треть видна изъ груды песка. Отъ этого прекраснаго зданія сохранился только портикъ и четыре чертога, расположенные по одному направленію; Колоннада портика великолѣпна; она состоитъ изъ четырехъ рядовъ колоннъ, по пяти въ каждомъ. Только передній рядъ колоннъ имѣетъ одинаковыя капители; всѣ прочіе ряды представляютъ въ своихъ капителяхъ прелестное, и можно сказать ботаническое, разнообразіе листьевъ, лотосовыхъ, разнородныхъ пальмовыхъ, или тюльпановъ,

⁸ Езек. XXIX. 10.

⁹ Ассуанъ лежитъ подъ 30° 34' 49" восточ. долг. отъ Парижа, и подъ 20° 5' 23" сѣверн. широты.

перемѣшанныхъ съ лотосомъ въ цвѣту и въ почкахъ и съ другими растѣніями; богатыя іероглифическія изображенія одѣваютъ всѣ, стѣны и колонны. Этотъ храмъ отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что онъ раздѣленъ въ ширину, симметрически, на двѣ половины, и линія разрѣза, вмѣсто того, чтобъ проходить сквозь входы, направлена сквозь самыя колонны. — Архитравы, необыкновенной величины, разбросаны по сторонамъ, живописными грудами. Іероглифическія изображенія, расточенныя здѣсь съ большимъ вкусомъ, очень замѣчательны, даже и для *непосвященныхъ*. Кромѣ Сатурна (*Севекъ-Ра*) съ головою крокодила, (главное божество *Омбоса*), — тутъ видѣнъ юный Аполлонъ (*Аммонъ-Фре*), и съ искусно заплетенными волосами, Венера (*Гаторъ*). Тутъ вы увидите также изображенія, относящіяся до музыки и астрономіи: юная дѣва играетъ на арфѣ о 21-й струнѣ. Двѣ ладьи, вмѣстѣ съ плывущими на нихъ двумя юношами, перекрещиваются такъ, что нижняя часть тѣла пловцовъ, дѣлается общою, а верхняя чрезъ противоположное направленіе лицъ и рукъ, показываетъ движеніе и выражаетъ, какъ кажется, вращеніе небснаго тѣла вокругъ своей оси. Тутъ такъ-же набросано нѣсколько звѣздъ, которыхъ группа походитъ на большую медвѣдицу. По оставшимся развалинамъ видно, что другія зданія примыкали къ храму; доселѣ сохранилась обносная стѣна изъ очень большихъ не обожженныхъ кирпичей. Храмъ Омбоса былъ основанъ Фараономъ Мерисомъ, и возобновленъ при Птоломеяхъ. Греческія надписи этого времени видны кое-гдѣ; — онѣ уже переданы ученому свѣту. Сдѣлавъ очеркъ этихъ прекрасныхъ развалинъ, я оставилъ Омбосъ, когда жаръ солнца начиналъ уже быть чувствителенъ. Во время Бонапартовой экспедиціи, зной былъ такъ силенъ въ Сентябрѣ мвсцяцѣ, что песокъ, окружающій храмъ, раскалился до 54° Реомюра, и солдаты могли въ немъ печь яйца. *Омбосъ* означенъ у Птоломея, но неправильно названъ: *Омери*; Плиніи и Эліанъ называютъ его настоящимъ именемъ. Послѣдній авторъ говоритъ, что жители Омбоса умѣли приучить нѣкоторый родъ крокодиловъ питаться изъ ихъ рукъ.¹⁰ На Ливійскомъ берегу, противу храма Омбоса, существовалъ въ древности городъ: *Contra-Ombos* т. е. *противу Омбоса*.

ОМБОСЪ

¹⁰ Aelian. Hist. Animal X. c. 21. См. также стр. 45.

ГЛАВА XIX.

ДЖЕБЕЛЬ-СЕЛЬЗЕЛЕ. — ЭЛЕТІЯ. — ЭСНЕ. — ЕРМЕНТЬ.

Мы уже говорили о узкомъ теченіи Нила между скалъ *Сельзеле*, гдѣ были главныя каменоломни Оивъ.¹¹ Плывшему по Нилу, онѣ, кажутъ, въ глубинѣ пещеръ своихъ, статуи, сидящія въ нихъ какъ привидѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ украшены портиками съ двумя колоннами, но большая часть образована какъ обыкновенныя пещеры и тѣмъ болѣе они удивляютъ мелькающими въ нихъ призраками. Наболѣе замѣчательны своими іероглифическими изображеніями первый и послѣдній спэосъ.

Первый, будучи разрушенъ, представляетъ видъ іероглифической картины, вставленной въ рамку скалы; тутъ изображенъ богъ Ниль (*Напи-Му*), держащій въ рукѣ ключъ рѣки. Вообще всѣ эти спэосы посвящены Нилу, который названъ здѣсь въ іероглифическихъ надписяхъ: *животворящимъ отцемъ всего сущешвующаго*; это показываетъ мѣру удивленія Египтянъ къ благотвореніямъ Нила. Арабы по сіе время говорятъ, что истокъ его находится въ *раю*. Въ этихъ іероглифахъ, вѣроятно, заключались древнѣйшія преданія о истокѣ Нила и о преградахъ имъ разрушенныхъ; — разрывъ скалъ Сельзелійскихъ силою рѣки очевиденъ, при малѣйшемъ наблюденіи. Второй спэосъ образованъ въ видѣ небольшой галлерей, имѣющей пять выходовъ въ одну линію. Шамполіонъ приписываетъ его сооруженіе *Горусу*, одному изъ первыхъ Фараоновъ XVIII дииастіи и завоевателю Эѳіопіи. Его торжество повторено тутъ на разныхъ картинахъ, съ іероглифическими рѣчами, какъ-то: «Вотъ Левъ (Горусъ) приближается къ долинѣ Эѳіоповъ (Кушь).» или: «О ты, мститель! царь земли Кеме (Египеть, *Хемія*), солнце Нифаіата (народъ Ливійскій); твое имя велико въ землѣ Кушь (Эѳіопіи), гдѣ ты попралъ подъ твоими стопами царскія убранства.» Это не менѣе высокопарно, чѣмъ надпись Нубійца Силькона, позднѣшихъ временъ, начертанная въ храмѣ *Келабше*.¹² Шамполіонъ нашелъ тутъ много подробностей о семействѣ великаго Сезостриса; за все это не лзя не благодарить Шамполіона, но за что онъ вводитъ въ заблужденіе несчастныхъ путешественниковъ, представляя имъ пещеры Сельзелійскія столь великолѣпными, что сойдя на берегъ ищешь ихъ — не узнавая, и это подъ солнцемъ Африки, въ кремнистыхъ и крутыхъ скалахъ! Спэосы эти важны по своимъ іероглифамъ, но отнюдь не построеніемъ. Въ послѣднемъ спэосѣ видны шесть статуй, сидящихъ рядомъ, вѣроятно: Аммонъ-Ра, Напму, Севекъ, Фта, Фре и самъ Горусъ. — Въ каменоломняхъ Сельзеле находится еще неотдѣленный отъ скалы сфинксъ, который остался здѣсь прикованнымъ на вѣки. За скалами *Сельзеле*, восточный берегъ хорошо обработанъ возлѣ деревеньки *Гаяные*.

Великолѣпный храмъ въ Едфу, который я уже прежде осматривалъ, быстро промелькнулъ мимо моихъ глазъ, снова прельщенныхъ имъ.

На разсвѣтѣ увидѣлъ я, на восточномъ берегу, обширныя развалины изъ необожжеыныхъ кирпичей. Это древняя Элетія, нынѣ *ель-Кабъ*; но послѣднее имя сдѣлалось уже мало извѣстнымъ, и Арабы называютъ обыкновенно это мѣсто: *ель-Лаль*. Городъ былъ построенъ на берегу, въ обширной равнинѣ, и достигалъ хребта Аравійскихъ горъ. Цитадель стояла на отдѣльномъ холмѣ, обнесенномъ высокою стѣною въ видѣ четверосторонника, окруженностію въ 1 200 саженой. Высота стѣны: 4 сажени; толщина 4¹/₂. Нельзя не быть удивлену такою необычайною работою. На холмѣ, видны еще въ грудахъ обломки колоннъ, сфинксовъ и колоссовъ, но въ ужасномъ искаженіи. Не смотря что всѣ оставшіяся теперь отъ Элетіи зданія построены изъ необожженныхъ кирпичей, онѣ представляютъ видъ довольно величественный по своему пространству. Далекое протяженіе однѣхъ стѣнъ, въ которыхъ видны мѣста, гдѣ были ворота, позволяютъ судить о пространствѣ города. Онъ названъ по имени богини *Элетіи* или *Діаны-Люцины*, которой онъ посвященъ. Нѣкоторые древніе писатели какъ-то : Плутархъ, Порфирій и другіе, наложили печать ужаса на этотъ городъ,

¹¹ См. стр. 140.

¹² См. стр. 253.

сказавъ, что въ немъ производились человѣческія жертвоприношенія до самаго царствованія Амосиса, который уничтожилъ ихъ. Кто-то сказалъ о храмѣ Діаны-Луцины въ Элетіѣ: *Scythicae non mitior ara Dianae* т. е. что жертвенникъ этого храма столь-же немилосердъ, какъ и жертвенникъ Скиѳской Діаны, въ Тавридѣ; но это не что иное какъ розказни или клеветы Грековъ, и въ этомъ насъ завѣряетъ Геродотъ.¹³ Живопись гробницъ Элетіи, которыя сохранились въ недрахъ прилежащихъ къ ней горъ, и гдѣ, видны съ такою подробностію обряды и обычаи жителей этого города, конечно передала бы что нибудь потомству, относительно столь важнаго обстоятельства; но тамъ всѣ картины дышатъ сельскимъ и семейнымъ счастіемъ, вездѣ видны земледѣльческія занятія, игры, плаваніе, ловля рыбъ, даже нѣтъ нигдѣ изображеній битвъ. По несчастію, большая часть этихъ гробницъ чрезвычайно пострадала отъ любопытства путешественниковъ, которые выламывали изъ нихъ цѣлыя фрески. Первая изъ нихъ, когда идешь отъ стѣнъ цитадели, наиболѣе сбереглась; она не уступаетъ, красотою фресковъ, гиппогеямъ Бени-Гассана, и принадлежитъ глубочайшей древности, Шамполіонъ относитъ ея сооруженіе къ XVI династіи Фараоновъ Египетскихъ, т. е. за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Здѣсь, также какъ и въ Омбосѣ, вы увидите употребленіе арфы (о 10-ти струнахъ); передъ играющею на ней дѣвою, стоитъ еще другая женская фигура, играющая на двойной флейтѣ, межъ тѣмъ какъ одинъ мальчикъ бьетъ въ барабанъ. Какъ молода Орфеева лира передъ этою! — Орфеева лира была только о семи струнахъ, а у Египтянъ были уже арфы о 21-й струнѣ, какъ мы видѣли въ храмѣ *Омбоса*. На стѣнѣ, противоположной этой картинѣ, представлены тѣ сельскія сцены, о которыхъ мы упомянули. Тутъ же видѣль рядъ фигуръ колѣнопреклоненныхъ и сидящихъ; онѣ изображены ростомъ болѣе всѣхъ прочихъ, и, можетъ быть, представляютъ рядъ предковъ того, чей прахъ здѣсь сокрытъ. У средней стѣны сидятъ, какъ обыкновенно, божества, которымъ посвящено мѣсто. Аммонъ-Ра (всегда предсѣдающій), Сатурнъ (*Севекъ*) и *Соуанъ* (Люцина или Діана). Эти два послѣднія божества были предпочтительно чествуемы въ Элетіи, Хотя статуи очень искажены, но талія Люцины примѣрно стройна. Въ картинахъ, гдѣ представлены плывущія барки, я замѣтилъ странный способъ управления парусомъ: онъ изображенъ на двухъ реяхъ и утверждень на колесѣ, которое стоитъ на верху каюты, находящейся на срединѣ барки; отъ нижней реи проведенъ канатъ или правило къ рулю, который, какъ кажется, поворачивалъ и парусъ. Къ главной комнатѣ этой гиппогеи примыкають, съ каждой стороны, по одной темной комнатѣ безъ украшеній, но съ погребальными отверзтіями въ полу, откуда было сообщеніе съ нижнею пещерою. Также и при входѣ въ гиппогею, видѣнъ погребальный колодезь. Въ сосѣдней пещерѣ, описанной Шамполіономъ и откуда онъ почерпнулъ даже *нѣсню* (?) *земледѣльцевъ Египетскихъ*, писанную *фонетическими* или звукоподражательными буквами, выпилена почти цѣлая стѣна, (вѣроятво, имъ самимъ), такъ, что описанная имъ картина уже не существуетъ; тутъ почти все разрушено; только уцѣлѣло изображеніе двухъ жриць Изиды, сидящихъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Видъ съ высоты этой цѣпи горъ, гдѣ находятся гиппогеи, на черныя развалины Элетіи, на пустынный стѣны съ пробитыми воротами, на изгибы улицъ, на Ниль и на обѣ пустыни Аравійскую и Ливійскую, замѣчательнъ своею строгостію.

Отъ гробницъ я направился къ остаткамъ недавно разрушеннаго храма Діаны-Люцины; тамъ нашель я только груды камней, изъ которыхъ одинъ лишь съ іероглифами. Далѣе, привлекла мое вниманіе отдѣлившаяся отъ цѣпи Аравійскихъ горъ скала; въ ней также двѣ погребальныя пещеры, но фрески почти совсѣмъ изгладились. Еще далѣе, идя по долинѣ, другая большая скала обращена въ каменоломню. По мѣрѣ ломки камней, эту скалу начинали превращать въ храмъ: съ четырехъ угловъ обтесаны огромныя квадратныя подпоры, расширяющіяся къ верху, и кромѣ того выдѣлана еще одна такая-же подпора въ срединѣ пещеры, которая поддерживаетъ центральную тяжесть скалы. Тутъ видно также начало карниза. За этою скалою открылся мнѣ, неожиданно, видъ на живописную деревню, называемую *Магамедъ*; она построена на пескѣ и вся состоитъ изъ небольшихъ

¹³ Lib. II. § 45.

четверостороннихъ башень, что даетъ ей сходство съ городомъ. Возлѣ, берегъ Нила хорошо обработанъ, но жители деревни *Магамедъ* предпочитаютъ оставаться, какъ мнѣ сказали, на мѣстѣ, которое имъ завѣщали предки. Окрестность была засѣяна *турмисомъ*, который тогда былъ въ цвѣту,— и другимъ растеніемъ, которое мнѣ назвали: *харва*. За восточною оконечностію *Элетіи*, между горъ Аравіи, видѣнъ еще слѣдъ древней каменной дороги, которая была проложена къ Черному морю, вѣроятно къ *Вереникѣ*. Развалины, которыя, какъ говорятъ, разбросаны на пространствѣ раздѣляющемъ Элетію отъ этого моря, указываютъ туда путь, и кажется, что Бельзони, слѣдуя этимъ путемъ, правильно призналъ занесенныя песками зданія близъ Чермнаго моря, за мѣстность этого знаменитаго порта¹⁴.

Въ короткое время, при хорошемъ вѣтрѣ и сильномъ теченіи Нила, былъ я уже перенесенъ на берегъ *Эсне*. Громкій, по изящности зодчества и по своему *зодіаку*, храмъ *Латополіса* (*Эсне*), представился мнѣ въ самомъ узкомъ переулкѣ такъ, что его прекрасный фасадъ съ трудомъ можно разсмотрѣть, не только что срисовать; притомъ, одна только треть храма выглядываетъ изъ земли, засыпавшей его въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Смазанныя изъ глины простѣнки наполняютъ промежутки между колоннами фронтона; деревянныя двери, съ деревянными замками, замазанными глиною, вмѣсто печати, служатъ входомъ въ великолѣпный храмъ. Внутренность такъ закопчена и запалена мѣшками хлопчатой бумаги, что едва можно осмотрѣться.

Отъ этого храма остался только портикъ, поддерживаемый 24-мя превосходными колоннами, по 4 въ рядъ. Отдѣлка этихъ колоннъ и стѣнъ, покрытыхъ іероглифическою рѣзьбою, чрезвычайно роскошна. Капители, которыя теперь можно разсматривать очень близко, по причинѣ насыпавшейся земли, поражаютъ своею огромностію и изяществомъ украшеній; подобно какъ въ храмѣ Омбоса, всѣ капители, за исключеніемъ перваго ряда, различны. По прочтеннымъ іероглифамъ, это зданіе принадлежитъ Римлянамъ; оно начато (на древнемъ Египетскомъ основаніи) при Клавдіѣ, и окончено при Каракаллѣ, который, по убійствѣ Геты, велѣлъ исключить имя этого несчастнаго Императора со всѣхъ памятниковъ, — и это можно видѣть въ храмѣ *Латополіса*; тамъ *именныя кольца* Геты, избиты молотомъ; но можно еще разобрать это имя. Храмъ былъ посвященъ *Хнуфису*; его изображеніе (съ головою овна), видно въ кругу, надъ дверью средней стѣны портика, которая вела въ святилище, не существующее болѣе. Главную славу этого храма, въ ученое свѣтѣ, составляетъ такъ называемый *зодіакъ*, который изображенъ на потолкѣ, между первыми двумя рядами колоннъ, во всю длину. Общество ученыхъ Французовъ, Египетской экспедиціи, вообразивъ, что этотъ зодіакъ и подобный ему, въ храмѣ Тентириса (*Дендера*), (хотя оба эти зодіака не суть *астрономическіе*, но *астрологическіе*), начинаются знакомъ *Дѣвы*, заключила, что эти храмы были сооружены въ отдаленнѣйшую эпоху (никогда не существовавшую), когда теченіе года открывалось подъ этимъ небеснымъ знакомъ. Всѣ усилія ума и учености, которыя нѣкогда употребляло невѣріе, чтобы поколебать хронологію книгъ Моисея, переданную во всей точности въ переводѣ семидесяти толковниковъ, остались тщетными не только передъ здравымъ умомъ, но и передъ холодною истиною науки. Шамполіонъ, и за нимъ многіе другіе ученые, доказали неоспоримо, чрезъ надписи, сохранившіяся на памятникахъ ветхаго Египта, что доселѣ ни одинъ изъ этихъ памятниковъ не древнѣе XVI-й династіи Фараоновъ; а первый Фараонъ этой династіи былъ, по единоголосному сознанію писателей церковныхъ и свѣтскихъ, современникомъ Авраама. Такимъ образомъ, исторія Египта, начертанная на его памятникахъ, не простирается далѣе XXIII столѣтій до Р. Х., и никакой памятникъ языческой древности не противорѣчитъ счисленію эпохи всемірнаго потопа, слѣдуя тому же переводу Библии¹⁵. Знаменитый Кювье, разсматривая составъ земнаго шара, утвердилъ своими геологическими доводами новѣйшія хронологическія открытія на памятникахъ Египта и прочелъ Космогонію Моисея въ самой книгѣ природы. Онъ доказалъ, что нынѣшній бытъ природы, своею древностію, не восходитъ далеко; что даже наидревнѣйшіе языческіе писатели, которые всѣ юны предъ

¹⁴ См. Belzoni II. p. 92. 93.

¹⁵ Champoll. Figeac Annales de la philosoph. Clirèt. 1830. No. 6. Resumé de Chronol. gener, et spéciale No 60.

Моисеемъ, представляютъ намъ народы, о которыхъ они говорятъ, — *полудикими*; они всѣ упоминають о потопѣ и ставятъ эту эпоху весьма недалеко. Тотъ же великій писатель, обнаруживъ всю нелѣпость хронологическихъ басенъ Халдейцевъ, Египтянъ, Индіянъ и Китайцевъ, доказалъ, что всѣ важнѣйшіе факты ихъ исторіи тогда только дѣлаются достовѣрными, когда они подходятъ къ Хронологіи Моисея¹⁶. Другой извѣстный писатель¹⁷ замѣчаетъ, что исторіи всѣхъ народовъ прерываются около опредѣленной Библіею эпохи потопа.

Обратимся къ знаменитому зодіаку. По моему разсмотрѣнію, онъ начинается двумя черными человѣческими фигурами держащимися объ руку; въ нихъ можно видѣть *близнецовъ*; даже и прежде этихъ фигуръ есть какое-то изображеніе, совсѣмъ примыкающее къ стѣнѣ, но, которое, я, въ потѣ лица моего, ни какъ не могъ распознать. За *близнецами* (какъ я ихъ называю), слѣдуютъ изображенія, такимъ порядкомъ: *Левъ*; — надъ нимъ, параллельно линіи зодіака и вертикально въ отношеніи къ первымъ двумъ фигурамъ близнецовъ, — *Дѣва*, стоящая на двухъ звѣздахъ и держащая въ рукѣ вѣтвь съ плодами; — *Ракъ*, предшествуемый звѣздой и увѣнчанный 13-ю звѣздами, расположенными въ три ряда; — *Змѣя* (или *Скорпионъ*) съ тремя малыми змѣями; — четырехкрылый *орелъ*, надъ которымъ видны два крылатыхъ змѣя; — три человѣческія Фигуры, увѣнчанныя звѣздами, въ два ряда; *Телецъ*; — *Овенъ*; — *Рыбы*; — рядъ сцепленныхъ руками людей; а за симъ обыкновенныя іероглифическія изображенія боговъ Египта. Второй рядъ, расположенный надъ первымъ, начинается также какъ и первый. Но *Левъ* попираетъ *Змѣю* и увѣнчанъ пятью звѣздами; потомъ слѣдуютъ: два Египетскія божества, изъ которыхъ одинъ, — *Аписъ* (съ бычачьею головою), увѣнчанный шестью звѣздами; *Вѣсы*, несомыя какимъ-то божествомъ; *Скорпионъ*, увѣнчанный двѣнадцатью звѣздами; *Стрѣлецъ*, за которымъ опять слѣдуютъ Египетскія божества, а за ними рядъ черныхъ людей, сплетшихся руками. Вотъ простое изложеніе того, что я могъ разглядѣть въ вѣчныхъ сумеркахъ этого храма, на разстояніи 3 сажень. Припомнимъ, что это не есть настоящая высота залы и что двѣ трети ея въ землѣ. *Эсне* есть настоящее іероглифическое имя древняго города; Копты называютъ его: *Сна*; имя *Латополиса* дано ему уже Греками, по обилію, въ этомъ мѣстѣ Нила, рыбы, называвшейся: *лато*.

Верстахъ въ 2^{1/2} отъ этого храма былъ еще другой, гораздо меньшій, но который теперь уже совсѣмъ разрушенъ, за исключеніемъ части стѣны и одной колонны; въ немъ были повторены изображенія большаго храма и онъ остался только въ рисункахъ Французской Коммиссіи. Въ *Эсне*, большая бумагопрядильная фабрика и нѣсколько другихъ фабрикъ, изъ которыхъ въ одной дѣлають шали, но довольно посредственныя. Поля, прилежащія къ городу, неудобны для воздѣлыванія, по той причинѣ, что берегъ очень возвысился отъ наносной земли; но окрестность плодородна. Здѣсь производится значительная торговля пальмовыми цыновками и глиняною посудой; тутъ-же складочное мѣсто каравановъ, приходящихъ изъ дальнихъ предѣловъ Африки¹⁸.

На противоположномъ берегу *Эсне* или *Латополиса*, находится, на полчаса разстоянія отъ Нила, городъ *Contra-Lato*, т. е. противу *Лато*. Не такъ давно правительство разрушило послѣдніе остатки его храма, для построения *сакіевъ*. Я хотѣлъ увѣриться въ истинѣ; и нашелъ только фундаментъ храма. Между берегомъ и мѣстомъ, гдѣ существовалъ городъ, въ полноводіе, проходитъ рукавъ Нила и образуетъ островъ; и теперь (Февр. 20), вода еще не совсѣмъ отступила. Около этого мѣста, поля хорошо обработаны, роши пальмъ, думовъ, мимозъ, гуміевъ и блѣдныхъ, живописныхъ *ель-атль* или *сіаль*, вѣютъ бальзамическимъ воздухомъ, а луга покрыты тучными и многочисленными стадами.

На другой день поутру, мы были въ Эрментѣ; этимъ именемъ называютъ нѣсколько селеній, разбросанныхъ по холмамъ и долинамъ; главное селеніе то, гдѣ видны развалины

¹⁶ Disc. s. 1. revolut. dn globe.

¹⁷ De Guignes. Hist. des Huns. I. См. также книги: De Lorgues. I.e Christ. devant le siècle. — Wisemann. Disr. s. I. rapports entre la Science et la Religion révélée.

¹⁸ См. стр. 134.

древняго *Гермонтиса*. Онѣ открываются чрезвычайно живописно въ холмистой луговой долинѣ, простирающейся до хребта Ливійскихъ горъ, за которыми — *Θивы*.

Гермонтисъ, — гдѣ, по свидѣтельству Страбона, поклонялись Аполлону и Зевсу и содержали священнаго звѣря¹⁹, былъ, во времена Римлянъ, главнымъ городомъ *нома Гермонтійскаго*. Передъ храмами, на днѣ долины, видно квадратное водохранилище, имѣющее 11 ¹/₂ сажень въ бокахъ; на каждомъ боку были ступени, сводившія туда; хотя оно завалено землею, но въ немъ долго остается вода послѣ разлива Нила. Доселѣ еще видѣнъ выходящій изъ-подъ холма водопроводъ, направленный изъ рѣки и снабжавшій бассейнъ водою; посреди его былъ воздвигнутъ, въ видѣ колонны, *Нилометръ*. Возлѣ этого бассейна видно нѣсколько разбросанныхъ колоннъ, капителей и архитравовъ и часть стѣны, принадлежавшіе храму, недавно разрушенному на построеніе фабрики, для выдѣлыванія индиго; но главный храмъ еще уцѣлѣлъ; онѣ возобновленъ въ царствованіе знаменитой Клеопатры, дочери Птолемея-Авлета, и посвященъ богинѣ *Люцинѣ*, по случаю разрѣшенія отъ бремени Клеопатры, Птолемеемъ — *Кесаріономъ* (сыномъ Юлія Кесаря). Зданіе состояло изъ преддверія, портика и наконецъ изъ внутренности храма, раздѣленной на двѣ комнаты. Колонны преддверія были гораздо толще колоннъ портика; обрушенныя стѣны обнаружили ихъ, и онѣ теперь прекрасно рисуются, вмѣстѣ съ букетами высокихъ пальмъ, которыя нѣкогда служили имъ образцами. Нельзя видѣть, безъ негодованія на правительство, положеніе, въ которомъ находится теперь этотъ памятникъ. Внутренніе чертоги, которые сохранились одѣтые превосходными рельефными изображеніями и іероглифами, служатъ закономъ для ословъ, искажены и поруганы съ намѣреніемъ. Всего любопытнѣе *cella* или святилище храма, (гдѣ теперь навозный хлѣвъ), которое называетъ *Шамполіонъ*: *Mammisi* или *родильнею*; оно состоитъ изъ весьма узкой, но высокой комнаты съ малымъ стѣннымъ отверзтіемъ наверху, откуда проходилъ свѣтъ. Тутъ представлена сцена родовъ Клеопатры: божественная *повивальница* принимаетъ ребенка, вспоможествуемая Люциною и другими божествами, призываемыми во время родовъ. Эта сцена болѣе прочихъ испорчена. На противоположной стѣнѣ, новорожденный, который повторенъ въ безчисленныхъ лицахъ, изображенъ вскармляемымъ на лонѣ разныхъ богинь, и потомъ представляется на воспитаніе богамъ Египта. На меньшихъ боковыхъ стѣнахъ изображены, съ одной стороны 12-ть часовъ дня, а съ другой, — 12 часовъ ночи, подъ покровительствомъ которыхъ находится младенецъ; это уже напоминаетъ миѳологию Грековъ, — воспитаніе Венеры, порученное часамъ. На потолкѣ тянется линія зодіака, во многомъ подобная зодіаку храма *Эсне*, — это также служитъ не малымъ доказательствомъ, что зодіаки, находящіеся въ помянутомъ храмѣ и въ *Тентирисѣ*, суть безъ всякаго сомнѣнія *астрологическія*, а не *астрономическія*; иначе къ какой бы стати находился зодіакъ *Гермонтійскій* въ чертогѣ, посвященномъ новорожденному младенцу; весьма понятно, что тутъ разумѣли вліяніе созвѣздій на будущую судьбу человѣка.

Большой чертогъ представляетъ въ своихъ рѣзныхъ картинахъ Клеопатру, уже въ видѣ богини, поддерживаемую и какъ бы принимающую поздравленія отъ собранія боговъ. Тутъ и юный *Кесаріонъ* обоготворенъ и также представляется богамъ, и каждый изъ нихъ надѣляетъ его своимъ могуществомъ, вручая ему свои символы. Я тутъ замѣтилъ надъ главною дверью рельефъ совершенно въ Греческомъ вкусѣ, по своей миловидности: онѣ представляетъ младенца *Кесаріона* сидящимъ на головѣ вола (*Аписа*) и держащимся за его рога. На наружныхъ стѣнахъ храма, лучшіе рельефы по моему мнѣнію тѣ, которые представлены въ маломъ видѣ; они уже касаются горизонта земли, которая съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе поглощаетъ храмы Египетскіе. Не подалеку отъ храма видны нѣсколько *Коринѳическихъ* колоннъ; онѣ принадлежали особенному зданію, гдѣ была христіанская *Епископская церковь*.

Я посѣтилъ здѣсь большую фабрику, гдѣ дѣлаютъ индиго. Она прочно построена потому, что камни разрушеннаго храма вошли въ составъ ея двѣнадцати бассейновъ съ

¹⁹ VII. I. §. 41.

водопроводами; сушильня и небольшой садъ, заключены въ ея обширномъ дворѣ²⁰. Разумѣется, что большая часть окрестныхъ полей находится подъ засѣвомъ индиго, которое представляетъ видъ самыхъ тучныхъ луговъ.

Отплывъ изъ *Эрмента*, мы прошли мимо острова, представляющаго самый веселый ландшафтъ своими лугами и пальмовыми рощами. Едва мы его обогнули, какъ уже на краю горизонта поднялись громады *Карнака*! Они минутно скрылись съ приближеніемъ нашимъ къ противоположному берегу, но, вотъ они опять, — и уже со шпиромъ одного обелиска и съ передовою декорациею длинной колоннады Луксора

ГЛАВА XX.

ӨИВЫ: БИБАНЪ-МОЛУКЪ.

Я опять въ *Өивахъ*! и забываю, глядя окрестъ, всю усталость, всѣ трудности моего путешествія; но, еще неизвѣстный мнѣ, тлетворный вѣтеръ *хамсинъ*, — съ сегодняшняго полдня, налетѣлъ на *Өивы* изъ степей Ливіи. Вся атмосфера приняла другой видъ. Вѣчно-ясное небо Египта облеклось какимъ-то желтымъ туманомъ; солнце не даетъ лучей и плыветъ тусклымъ шаромъ; тонкія частицы пыли несутся повсюду съ душнымъ и даже горячимъ вѣтромъ; я вспомнилъ Сиракузскій *сироко*:²¹ — это тотъ же *хамсинъ*, но уже ослабленный моремъ. Я присталъ къ берегу *Курны*, и до слѣдующаго дня заключился въ мою дагабію.

Этотъ вѣтеръ, пополяющій растенія, приводящій въ уныніе людей и животныхъ, ищущихъ противъ него защиты; который огненнымъ дыханіемъ своимъ и возмятенными глыбами песка уничтожилъ нѣкогда Камбизову армію, поглощаетъ и до вывв цѣлые караваны; онъ прекратился, къ отрадѣ нашей, въ половинѣ ночи

На другой день, рано по утру, я былъ уже на лошади и опять съ моимъ вѣрнымъ проводникомъ Али-Абу-Гарбомъ. Я завтракалъ въ храмѣ *Озимандія* въ присутствіи колоссальныхъ жрецовъ, стоявшихъ вокругъ меня, какъ прислужники, съ сложенными накресгъ руками, межъ тѣмъ какъ вдали два мрачные гиганта *Мемнона* высились въ опустѣлой равнинѣ.

Обозрѣвая необъятное пространство, нѣкогда занимаемое *Өивами*, нельзя думать, чтобы столь колоссальный городъ, обнаруживающій такія способы могущества — былъ столицею одной династіи; припомнимъ слова Геродота, который сказалъ, что было время, когда весь Египетъ назывался *Өиваидою*,²² — мы соглашаемся съ тѣми, которые полагаюгъ, что владычество *Өивъ* простиралось не токмо во всей извѣстной части Африки, но даже очень далеко во глубь Азіи. Тотъ же историкъ заставляетъ насъ думать, что отъ *Өивъ* существовала дорога даже до *столповъ Гсркулесовыхъ*!²³ Рѣзныя картины, которыя остались на гранитныхъ стѣнахъ храмовъ Египта, представляютъ намъ въ числѣ даровъ подносимыхъ *Фараону-побѣдителю*, произведенія *Индіи* и другихъ странъ Азіи.

Пробывъ часть вечера на великолѣпныхъ развалинахъ *Мединеть-Абу*, я рѣшилъ провести ночь въ одной изъ гиппогей *Фараововъ*, и докончить на другой дѣнь обозрѣніе этихъ удивительныхъ памятниковъ. Запасшись факелами и свѣчами, мы отправились, когда уже совсѣмъ смерклось, въ могильную долину *Бибанъ-ель-Молукъ*, новымъ путемъ и опять чрезъ хребетъ *Ливійскихъ горъ*. Еслибы ночь не была лунная, то этотъ путь могъ быть опасенъ, по крутизнѣ скаль, окруженныхъ глубокими пропастями.

Во многихъ мѣстахъ мы должны были слезать съ лошадей и ословъ, которые даже и безъ сѣдоковъ не рѣдко обрывались. Въ трудныхъ дефилеяхъ, Я мѣнялъ мою лошадь на осла,

²⁰ См. Ч. I. стр. 352, 353.

²¹ *Мое Путеш. по Сицил.* ч. II. стр. 66–67.

²² II. § 15.

²³ IV. § 181.

но и это осторожное животное однажды оступилось на краю пропасти; я только что успѣлъ соскочить, или лучше сказать упасть, на другую сторону; осель обязанъ былъ своимъ спасеніемъ одной разсѣлинѣ, которая его удержала, и мои бедуины съ трудомъ извлекли его на тропу. Такимъ образомъ, мы наконецъ спустились въ грозное ущелье и пристали къ мрачному отверзстію гипогейи Фараона Узирея I-го, прибѣгая къ его гостепріимству на ночь.

Не могу выразить, до какой степени мнѣ показалось торжественнымъ это великолѣпное жилище смерти, въ тишинѣ ночи, среди страшныхъ ущелій скалъ. Съ двумя факелами я обошелъ всѣ изгибы галлерей. Нѣсколько тысячъ лицъ міра *былаго* встрѣчали далекаго пришельца, и, казалось вперяли на меня удивленные взоры. Усталый отъ пути, я наконецъ расположился ночлегомъ въ первой залѣ съ квадратными подпорами, въ концѣ большой галлерей. Мы разостлали коверъ возлѣ картины, гдѣ были представлены готовыя для погребенія муміи. Передо мною стояли изображенные на подпорахъ: *Озирисъ, Анубисъ, Фта и Атму*, — *хранители судьбы души*. Мои стутники ночевали поодаль въ галлерей, межъ тѣмъ какъ одинъ изъ бедуиновъ охранялъ у входа въ гиппогею нашихъ лошадей и ословъ отъ набѣговъ гіенъ. Все успокоилось; гробовая тишина воцарилась, и только одинъ фонарь освѣщаль мою мистическую залу. — Смотрящіе на меня Озирисъ и его товарищи долго мнѣ не давали спать; я отвернулся отъ нихъ и попалъ лицомъ къ лицу къ нарисованнымъ муміямъ; — сны фантастическіе летали надо мною во всю ночь.

Не лучъ солнца пробудилъ меня: — онъ не проинкаетъ сюда! Съ пяти часовъ утра я уже бродилъ одинъ со свѣчою въ рукѣ по гиппогеѣ. Такъ какъ описаніе Шамполіона Рамзесовой пшногей, уже изложенное мною,²⁴ можетъ быть примѣнено *болѣе* или *менѣе* къ прочимъ гиппогеямъ, то я не распространюсь въ описаніи гробницы *Узирея*. Спускъ въ эту гиппогею идетъ по крутой лѣстницѣ о 28-ми ступеняхъ, въ галлерей подѣ наклономъ 30° и длиною на 60 шаговъ. Въ этой галлерей есть небольшой промежутокъ, тамъ гдѣ кончаются рѣзныя и начинаются живописныя, хотя также рельефныя, изображенія пути солнца въ обоихъ полушаріяхъ. За галлереею слѣдуетъ небольшая квадратная комната въ 6-ть шаговъ; изъ нея входъ въ первую залу, ту гдѣ я ночевалъ; она о 4-хъ подпорахъ и также квадратная, въ 15-ть шаговъ. Въ ней стѣнныя изображенія расположены въ три ряда. Тутъ находится знаменитая картина представителей четырехъ частей земнаго шара; она находится (отъ входа) на лѣвомъ простѣнкѣ, въ третьемъ ряду и переходитъ на смѣжную съ ней стѣну. *Пастырь народовъ*, *Горусъ*, ведетъ 16 ть человекъ, составляющихъ четыре отличительныя поколѣнія. Первые четыре человека, *Египтяне*, названы: *коренной родъ (Ротъ-ен-неромъ)*²⁵ и сочтены за цѣлую часть свѣта; цвѣтъ ихъ тѣла темно-красный, волосы плетеные, носъ почти прямой, полунагіе, — ибо одежда ихъ состоитъ только изъ бѣлаго фартука. Вторые: желтоватаго цвѣта, носъ нѣсколько загнутый; на головѣ шапочка съ повязкою кругомъ волосъ; борода заостренная, — это Азіяты въ лицѣ Евреевъ, ибо, нельзя въ нихъ не узнать Еврейской фізіогноміи; на нихъ накинута полосатая узорчатая одежда, которая уже показываетъ нѣкоторую образованность и по этому преимущество въ древности предъ прочими народами; названіе ихъ: *Наму*. Третіе: Арабы или *черные люди*, названные: *Нагази*, съ носами придавленными, въ костюмахъ нынѣшнихъ *Берберовъ*. Послѣдніе четыре человека Европейцы, (*Тамгу*), вѣроятно Скиѣы; тѣло ихъ бѣлое; волоса бѣлокурые, плетеные и съ двумя перьями на головѣ; глаза голубые, носъ прямой; они одѣты по шею въ платья, которыя похожи на барсовыя кожи съ узорчатыми пятнами; лѣвое плечо обнажено и на немъ узелъ, придерживающій одежду. Руки и ноги, по обычаю дикихъ народовъ, заклеены, или *татуированы*; но, какъ я удивился, увидѣвъ, что это клеймо вездѣ образуетъ *крестъ*, — какъ бы указаніе на будущую христіанскую часть свѣта. Замѣтимъ, что изъ четырехъ человекъ, представляющихъ Европу, только послѣдній не имѣетъ знаменія креста на тѣлѣ; — онъ невольно напоминаетъ чуждую Европѣ Турцію.

Къ этой залѣ примыкаетъ съ боку другая, точно такого же размѣра и также съ четырьмя подпорами; она замѣчательна тѣмъ, что изображенія, находящіяся на ея стѣнахъ, только что

²⁴ См. Champoll. Lettres.

²⁵ См. тамъ же.

очерчены: рѣзецъ и кисть еще не коснулись до нихъ, когда гробница затворилась за мертвецомъ своимъ. Въ этой комнатѣ встрѣчаются необыкновенныя іероглифическія изображенія, какъ-то: на четырехъ человѣческихъ ногахъ, направленныхъ, каждая двѣ, въ противоположныя стороны, — утверждень змѣй, увѣнчанный шлемомъ, а на змѣй сидитъ воронъ. Тутъ же (на правой стѣнѣ, внизу), видно нѣсколько повторенныхъ фигуръ Изиды и Озириса, стоящихъ передъ жертвенниками и держащихъ въ рукѣ ножи; возлѣ жертвенниковъ лежатъ человѣческія головы; мы ни какъ не должны этого принимать за человѣческія жертвоприношенія: Геродотъ и Шамполіонъ вполне успокоиваютъ насъ въ этомъ отношеніи. — За первую залю слѣдуетъ корридоръ въ 20 ть шаговъ длины, съ вторымъ спускомъ на 6-ть ступеней; тамъ, по обѣимъ сторонамъ стѣнъ, видны полосы съ іероглифическими рѣчами. Этотъ корридоръ выводитъ въ квадратную комнату, въ 11-ть шаговъ, съ изящными фигурами, представленными въ естественный ростъ; далѣе, квадратная въ 15-ть шаговъ комната съ 6-ю подпорами, изъ которыхъ двѣ заднія, отдѣляютъ ее, вмѣсто стѣны, отъ слѣдующей за нею большой залы. Стѣны этой комнаты покрыты желтою краскою и на нихъ ряды процессій всѣхъ классовъ общества проходятъ мимо вашихъ глазъ, тутъ очень замѣтенъ рядъ фигуръ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, которыхъ блистательная свѣжесть, — удивляетъ. Геніи влекутъ барку солнца или Горуса. Къ этой комнатѣ прилежатъ по два квадратные покоя съ права и съ лѣва, мѣрою въ 8 шаговъ. Въ одной, всю главную стѣну занимаетъ прекрасное изображеніе вола Аписа; окружающіе его жрецы похожи передъ нимъ на пигмеевъ; остальные стѣны испещрены съ большимъ вкусомъ іероглифическими надписями, помѣщенными въ полосахъ, которыя похожи на роскошные ковры. Если эта комната похожа на *будуаръ*, то противоположная ей напоминаетъ вамъ присутствіе въ катакомбахъ стрегущимъ двери змѣемъ и лежащими черными муміями. Изъ этой комнаты вы входите, чрезъ составленное изъ квадратныхъ колоннъ раздѣленіе, въ просторную и великолѣпную залу, опредѣленную для саркофага Фараона. Этотъ чертогъ имѣетъ 18 шаговъ въ длину и 11 шаговъ въ ширину. Потолокъ образуетъ сводъ, покрытый яркою лазурью, изображающею небо. На первой половинѣ потолка изображенъ перевозъ душъ, предводимыхъ Изидой и другими тремя божествами, увѣнчанными звѣздами; онѣ предшествуемы фигурою, похожею на Харона. По срединѣ потолка стоитъ, какъ-бы на островѣ, безчисленная толпа душъ, готовящихся для другой переправы. На второй половинѣ представленъ судъ душъ: съ правой стороны 9, а съ лѣвой 11 божествъ съ *дисками* солнца на головахъ. Въпереди первыхъ десяти судей, идетъ осужденная душа, съ головою крокодила, неся на плечахъ настоящаго крокодила, изображающаго западный мракъ или смерть. Въ одномъ мѣстѣ средней части потолка изображены нѣсколько созвѣздій, какъ-то: *Дѣва*, представленная, какъ въ Эсне, параллельно горизонту картины; *Телецъ*; *Левъ*, увѣнчанный 14-тью звѣздами и сверхъ того, надъ нимъ видѣнъ орелъ; нѣсколько ниже, животное съ широкимъ хвостомъ, похожее на бобра. Стѣны этой залы также имѣютъ желтое поле. Тутъ большая часть фигуръ изображены сидящими. На стѣнѣ, которая на право, представлено нѣсколько распростертыхъ крыльевъ. Саркофагъ стоялъ не подалеку отъ средней стѣны. На лѣво отъ этой главной залы видна комната съ двумя подпорами. Передняя и двѣ боковыя стѣны обведены, на высоту аршина, широкою полосою, въ которой много весьма замѣчательныхъ іероглифическихъ изображеній; тутъ, на примѣръ, видѣнъ ползущій змѣй и влекущій на хребтѣ нѣсколько человѣческихъ головъ; или другой, пятиглавый змѣй, который держитъ въ загнутомъ хвостѣ челоуѣка, лежащаго въ горизонтальномъ положеніи и имѣющаго скарабею на головѣ: возраждающійся вѣчностію челоуѣкъ! И тутъ также видно плаваніе Горуса, влекомаго геніями или часами. Подобная квадратная комната, мѣрою въ 8 шаговъ, есть и на правой сторонѣ главной залы, но ее не успѣли росписать. Противъ нея, на лѣво, видѣнъ нишъ, гдѣ изображены Фараонъ Узирей и Анубисъ. Подлѣ этого ниша, находится дверь, ведущая изъ средней стѣны большой залы въ послѣдній чертогъ, съ тремя квадратными колоннами, который болѣе погребальной залы и имѣетъ 13-ть шаговъ въ ширину и 30 въ длину; — онъ также остался не отдѣланнымъ. Отъ самаго того мѣста, гдѣ стоитъ саркофагъ, быстро опускается въ страшный мракъ новая галлерей, пробитая въ скалу

уже болѣе нежели на сто шаговъ. При спускѣ выдѣланы нѣсколько ступеней, но своды еще грубо обтесаны;—тутъ остановилась работа гиппогеи смертию Фараона, котораго долгій вѣкъ можно опредѣлить обширностію этого жилища смерти.

Я проникалъ въ это подземелье и имѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ ощущеніе ужасное, когда я и мой проводникъ, споткнувшись о груды камней, упали вмѣстѣ съ нашими свѣчами, которыя, потухнувъ, оставили насъ въ непроницаемомъ мракѣ. Опасности не было, ибо путь прямой, и въ ста шагахъ назадъ, въ большой залѣ, находились всѣ наши люди; не смотря на то, они не слышали нашихъ громкихъ призывовъ; мы побрели назадъ ощупью и ползкомъ, и явились къ нимъ въ пыли и прахѣ, какъ привидѣнія. Къ 9 часамъ утра мы вышли на Божій свѣтъ. Переходъ изъ гробоваго мрака на ослѣпительный блескъ солнца, былъ очень тяжелъ для глазъ.

Я осматривалъ всѣ доселѣ, извѣстныя гиппогеи; теперь онѣ находятся въ числѣ семнадцати, сколько было при Птоломѣѣ, внукѣ Лаговомъ, по свидѣтельству Діодора²⁶. Однако Страбонъ, бывшій въ Оивахъ семьдесятъ лѣтъ послѣ Діодора и болѣе трехъ столѣтій послѣ Птолемея-Лага, полагалъ ихъ число до сорока²⁷. Тотъ же Діодоръ говоритъ, что по книгамъ Оивскихъ жрецовъ считалось всѣхъ гиппогей сорокъ семь. Нѣдра этихъ скалъ, можетъ быть, хранятъ еще въ себѣ нѣсколько не вскрытыхъ гиппогей, которыя могли ускользнуть отъ варварства Персовъ и Мусульманъ, по той причинѣ, что ихъ наружность заравнивалась со стѣнами скалы. Изъ открытыхъ гиппогей, наиболѣе сохранившіяся принадлежатъ Рамзесу V, Узирею I-му и Рамзесу Мейамуну. Эта послѣдняя гиппогея извѣстна у Арабовъ подъ именемъ: *тамбура*, — ихъ музыкальнаго инструмента, по той причинѣ, что тамъ находится картина играющихъ на арфѣ женщинъ. Первая гиппогея, ознаменована именемъ Шамполіона, а вторая, именемъ Бельзони. Съ немалымъ трудомъ нашель я гиппогею великаго Сезостриса, которую открылъ Шамполіонъ. Наддверная эмблема уже почти совсѣмъ вытерта, но страшно, что одно только лице самаго Сезостриса, стоящаго на колѣняхъ передъ солнцемъ, сохранилось. Черты лица его сдѣлались теперь извѣстны чрезъ открытія Шамполіона. Галерея, ведущая туда, загромождена камнями почти отъ самаго ея начала; сквозь эти груды, ревностію Шамполіона проложенъ узкой каналъ, куда можно проникать только ползкомъ. Имя Сезострисово вовлекло меня туда! Одинъ изъ моихъ Арабовъ ползъ впереди, съ факеломъ, а я, за нимъ; мы приближались уже къ спуску въ мрачную комнату, какъ вдругъ мой бедуинъ вскрикнулъ и отскочилъ; я сначала думалъ, что мы попали въ логовище гіены, какъ вдругъ нѣсколько огромныхъ змѣй подняли шипящія головы при свѣтѣ нашего факела; не бывъ приготовлены къ такой встрѣчѣ, и не имѣвъ съ собою никакого оружія, мы принуждены были не тревожить прахъ Сезострисовъ, оберегаемый такими стражами, и вылезли назадъ. Однако, любопытство посмотрѣть по ближе на Африканскихъ змѣй и желаніе отмстить имъ за нашу неудачу, заставили меня предложить моимъ бедуинамъ, за условленную плату, добыть мнѣ одну изъ этихъ змѣй; металлъ прельстилъ Арабовъ; я не могъ участвовать въ подвигѣ, по узкости мѣста и съ моею деревянною ногою. Арабы это поняли; сверхъ своихъ копій и кинжаловъ они взяли мои пистолеты; мы однако слѣдовали за ними, для всякаго случая, но не могли ничего видѣть, ибо передовые два бедуина, спускавшіеся въ пещеру, и за ними третій, — закрывали все отверзтіе; — битва продолжалась четверть часа, два выстрѣла изъ пистолетовъ, при копоти факеловъ, заволокли насъ дымомъ и покрыли посыпавшеюся со сводовъ пылью, отъ сотрясенія въ воздухъ. Наконецъ, въ полномъ торжествѣ, бедуины вытащили за собою желтую окровавленную змѣю, длиною сажени въ три; они увѣряли, что это только дѣтище большой змѣи, которая осталась для нихъ недоступною. Удовлетворивъ свое любопытство, я увѣнчалъ входъ въ гиппогею великаго Сезостриса нашимъ Пиѣономъ; мы сочли слишкомъ безпокойнымъ, при чрезмѣрномъ жарѣ, влачить за собою такую обузу.

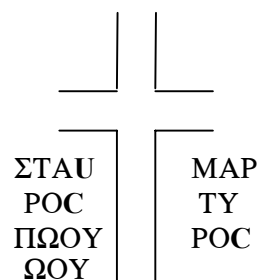
Въ великолѣпной гиппогеѣ Рамзеса-Мейіамуна, также какъ и въ описанныхъ нами гиппогеяхъ, встрѣчаются картины похожія на человѣческія жертвоприношенія, или,

²⁶ L. I. P. II. § 46.

²⁷ L. XVII. P. I. § 46.

правильнѣе сказать, на казни. Четыре обезглавленные человѣка, стоять на колѣняхъ съ связанными назадъ спины руками; по обѣимъ сторонамъ несчастныхъ, по двѣ женщины, нѣсколько склоненныя на нихъ и прикрывающія ихъ своими руками; состраданіе написано на ихъ лицахъ; онѣ какъ бы призываютъ на нихъ милосердіе. Въ этой же гиппогеѣ, кажется въ залѣ саркофага, представлено нѣсколько человѣческихъ фигуръ, соединенныхъ подошвами ногъ, такъ, что нижній рядъ людей обращенъ головами внизъ; это, вѣроятно, эмблема антиподовъ. Въ этой же залѣ занимаетъ большую часть стѣны прекрасная Изіаческал фигура съ простертыми выспръ руками. На ея головѣ стоитъ другая подобная ей жена, держащая на ладоняхъ по одной изъ такихъ же фигуръ. Гиппогея, обозначаемая обыкновенно, какъ кажется, подь 4-мъ номеромъ, замѣчательна тѣмъ, что всѣ ея фигуры, изображенныя вдоль галлерей, обращены либо къ верху ногами, либо параллельно горизонту.

Въ прилежащей къ гробницѣ великаго Сезостриса гиппогеѣ, которая, по опредѣленію Шамполіона, принадлежитъ его сыну и куда мы укрылись на нѣсколько часовъ отъ полуденнаго зноя, я нашель, начертанное при входѣ, на лѣвой сторонѣ; галлерей, крестное изображение съ Греческою надписью: »Крестъ мученическій.«

Я не могъ понять значенія двухъ послѣднихъ строкъ на лѣвой рукѣ. Съ молитвою въ душѣ, пробужденною во мнѣ этимъ спасительнымъ знаменіемъ, я оставилъ навсегда гиппогеи Фараоновъ.

ГЛАВА XXI.

ӨИВЫ: ДОЛИНА ЭЛЬ-АССАСИФЪ. — КУРНА.

Подъѣзжая къ берегу Нила, я былъ не мало удивленъ, увидя въ скромной пристани Өивъ пять развѣвающихся флаговъ на причаленныхъ къ берегу дагабіяхъ. Три флага были Русскіе, одинъ Австрійскій и одинъ Американскій. Изъ двухъ, присоединившихся къ моему, Русскихъ флаговъ, одинъ принадлежалъ Графу Медему, съ которымъ мы безпрестанно встрѣчались во время плаванія отъ острова Филе, а другой нашему генеральному консулу А. О. Дюгамелю, который только что прибылъ изъ Каира. Остальные два флага принадлежали Австрійскому генеральному консулу Лоренсу и одному путешественнику изъ Соединенныхъ Штатовъ. Можно понять, какъ я былъ обрадованъ такими встрѣчами. Въ самый этотъ день, Графъ Медемъ далъ намъ обѣдъ, котораго лучшимъ блюдомъ былъ самый тучный баранъ, какого только могли найти во владѣніяхъ Өивскихъ Фараоновъ. Я узналъ отъ прибывшихъ гостей кой-какія извѣстія о Европѣ, что чума опустошала съ ужасною свирѣпостію Каиръ и что Мегметъ-Али слѣдуетъ въ Верхній Египетъ. — Наше Европейское общество провело вмѣстѣ четыре дня. Бродя цѣлый день по развалинамъ, мы обыкновенно соединялись къ обѣду, и къ вечеру, и разумѣется, что почти всѣ разговоры наши были о чудныхъ остаткахъ стовратыхъ Өивъ.

Мнѣ оставалось еще видѣть пространство, заключенное между *Мемноніума* и цѣпью Ливійскихъ горъ; оно называется общимъ именемъ *Ель-Ассасифъ*; — все это пространство состоитъ изъ нестройныхъ грудъ развалинъ и вскрытыхъ гробницъ. Тутъ есть два любопытные и хорошо сохранившіеся храма. Первый, посвященный верховному богу Аммону-Ра, прислоненъ къ живописной громадѣ отвѣсной скалы; онъ принадлежитъ

отдаленной эпохѣ царствованія Фараона Мериса или Тутмосиса III-го. Не смотря на 3,500 лѣтъ, протекшіе надъ этимъ памятникомъ, его скульптура и живопись до сей поры прекрасны. Передъ храмомъ возвышается граиитный пропилонъ. Въ первой залѣ видѣнь еще голубой сводъ, усѣянный звѣздами. Всего болѣе обратила мое вниманіе картина, находящаяся на той стѣнѣ, которая на право, и гдѣ изображено жертвоприношеніе, состоящее изъ разныхъ плодовъ; свѣжестію красокъ и отдѣлкою, они мнѣ напомнили подобную картину, которую я видѣлъ въ храмѣ *Амады*, въ Нубіи. Мѣлкія изображенія фигуръ прекрасны. На лѣвой стѣнѣ, возлѣ второй двери со сводомъ, замѣчательны двѣ изящныя женскія фигуры, представляющія женъ двухъ фараоновъ. Лице одной красное, — цвѣтъ принадлежащій Египтянамъ высшаго рода, — а другой, — желтый, — показывающій Азіятское или чужеземное происхожденіе. Иероглифы этого храма пояснили Шамполіону исторію царствованій *трехъ Тутмосисовъ*.²⁸ Святилище храма проникаетъ уже въ самые ребра скаль, позади которыхъ находится гробовая долина *Бибанъ-Молукъ*. Къ этому храму вела аллея сфинксовъ, которыхъ обломки кой-гдѣ еще видны. Тутъ вы найдете, вмѣстѣ съ обломками зданій, несчетное число мумій, разбросанныхъ, разоблаченныхъ и раздробленныхъ; — стопы ваши безпрестанно попираютъ или члены, нѣкогда тщательно бальзамированныхъ тѣлъ, или напитанные драгоценными составами ткани, въ которыя они были обернуты. Мои бедуины взбрасывали копьями эти тысящелѣтніе трупы принадлежащіе поколѣнію уже баснословному.

Второй храмъ, куда я былъ приведенъ по многимъ тщетнымъ разспросамъ, посвященъ богинѣ *Гаторъ* (Венерѣ) и *Тмеи*, богинѣ *Истины* или *Правосудія* (Өемидѣ). Я узналъ, что Арабы называютъ этотъ храмъ *Дерь-ель-Мединеть*. Слово *Дерь*, значащее *монастырь*, заставляетъ думать, что тутъ существовала христіанская церковь. Также и тутъ, передъ входомъ, высится гранитный пропилонъ. Зданіе состоитъ изъ перистиля о четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна разрушена; изъ *пронаоса*, о двухъ колоннахъ и двухъ пиластрахъ, соединенныхъ съ низу простѣнками, — и, наконецъ, изъ *наоса*, о трехъ комнатахъ, расположенныхъ поперекъ. Капители колоннъ украшены съ четырехъ фасовъ головами богини, которой посвященъ храмъ; она изображена во весь ростъ на лѣвомъ простѣнкѣ, между колонною и пиластромъ. Средняя комната *наоса*, есть родъ *пантеона* Египетскихъ боговъ. Боковая комната, на право, посвящена Венерѣ, которой обликъ довольно милосивенъ. Комната съ лѣвой стороны посвящена богинѣ *Тмеи* или *Истинѣ*, которая носить также названіе *Алетеи* и *Дике*: это одно изъ главныхъ божествъ Египетскаго тартара. Одна психологическая картина, тутъ находящаяся, заслуживаетъ по своей глубокой важности особеннаго вниманія. Мы уже имѣли случай говорить объ одномъ папирусь, на которомъ представлена подобная сцена,²⁹ но здѣсь, она уже находится на гранитѣ, съ нѣкоторыми значительными пополненіями. Мы видимъ судъ предъ Озирисомъ, въ присутствіи его четырехъ дѣтей, геніевъ четырехъ концевъ вселенной. Псрвый имѣетъ образъ человѣческій; второй представленъ съ головою быка, третій, Анубисъ, съ головою волка, четвертый съ головою ястреба (Горусь); — они господствуютъ надъ лотосовымъ растѣніемъ, изображающимъ *міръ вещественный*. На жертвенникѣ стоитъ трехглавый церберъ. Богиня *Тмея*, въ символѣ Истины, подаетъ второму своему олицетворенію, *Правосудію*, — душу человѣка. Тутъ же стоятъ вѣсы, въ которыя кладутъ, съ одной стороны, *Анубисъ* сынъ Озириса, — сердце человѣка, а съ другой стороны Горусъ, сынъ Изиды, перо, — символъ *Истины*. *Фотъ* записываетъ на доскѣ приговоръ. Должно замѣтить, надъ дверью этой комнаты, животное о четырехъ головахъ, изъ которыхъ двѣ смотрятъ впередъ, а двѣ назадъ; ибисъ сидитъ на немъ сзади и осѣняетъ его своими распушенными крыльями.

Въ этой же могильной долинѣ я посѣщаль прекрасную гиппогею въ видѣ галлерей, росписанной какъ въ гиппогеяхъ *Элети* и *Бени-Гассана*; она изсѣчена въ камнѣ известковаго кряжа, изъ котораго составлена вся эта долина; но барельефы такъ искажены, — вѣроятно путешественниками, — что нельзя ничего сообразить по оставшимся

²⁸ Champoll. Lettres. p. 296.

²⁹ См. ч. I. стр. 237. 238.

отрывкамъ; кой-гдѣ промелькиваютъ изящныхъ формъ головы, руки, ноги — и представляютъ тотъ же хаосъ, какой царствуетъ во всей этой долине. Здѣсь мы открыли Арабы небольшую Изяческую статую безъ головы, представленную въ видѣ известной Греческой статуи Венеры коленапреклоненной (*Venus accroupie*) и держащей іероглифическую доску. Спина статуи прислонена къ пиластру, также покрытому іероглифами, которые, спускаясь, — опоясываютъ подножіе. Тутъ видно *именное царское кольцо*, кажется, одного изъ Птолемеевъ. Миловидность формъ, видимо обличаетъ Греческую эпоху.

Неподалеку отъ этой гиппогеи, видны, въ обширномъ углубленіи, два мрачные входа въ подземелья; — они простираются, сколько доселѣ известно, саженой на 25-ть подъ горизонтъ долины, — но полагаютъ, что эти подземные пути имѣютъ связь со многими другими, на далекое протяженіе. Въ этотъ лабиринтъ опасно проникать безъ особенныхъ предосторожностей, по причинѣ погребальныхъ колодезей, которые встрѣчаются посреди мрачныхъ путей, а еще болѣе опасно спускаться въ колодези заваленные муміями; малѣйшая неосторожность съ огнемъ, можетъ воспламенить эти смолистые трупы, и одинъ дымъ достаточенъ для гибели дерзкаго путника; къ тому же, проводники не всегда вѣрны. При первомъ вступленіи въ это ужасное подземелье, я едва могъ пройти два или три отдѣленія, по причинѣ удушливаго смрада, который захватывалъ мое дыханіе; въ добавокъ, стаи летучихъ мышей налетѣли на насъ со всѣхъ сторонъ при появленіи факеловъ; я едва могъ разглядѣть, что закопченныя стѣны первыхъ комнатъ одѣты рѣзными изображеніями, и бросить взглядъ въ нѣкоторые изъ погребальныхъ колодезей; ѣдкія испаренія отъ разбросанныхъ грудями мумій заставили меня поспѣшно удалиться. Не смотря на такую атмосферу, въ первомъ отдѣленіи живетъ цѣлая семья нынѣшнихъ Троглодитовъ, которая промышляетъ любопытствомъ путешественниковъ и добываніемъ мумій: это настоящее *добываніе*, потому что первые ряды труповъ обезображены и растерзаны, и надобно открывать новые колодези, чтобы найти хорошо сохранившіяся муміи. Большая часть этихъ труповъ залита гипсомъ. Тѣла знатныхъ лицъ находятся въ гробахъ, имѣющихъ форму самихъ мумій, и сдѣланныхъ изъ крѣпкаго сикомороваго дерева. Эти гробы искусно раскрашены. Замѣчательно, что одни только тѣла жрецовъ положены съ сложенными на крестъ руками.

Возлѣ этого *тартара* мы нашли небольшую гиппогею, съ нишею о трехъ статуяхъ, и съ прекрасными альфресками; все это было прикрито глиняною стѣною арабской мазанки; — за два піастра т. е. за 50-ть копѣекъ, мы столкнули эту брэнную преграду.

Приближаясь къ храму или *памятнику Озимандія*, я нашель, по указанію Діодора,³⁰ гробницы такъ называемыхъ наложницъ Аммона или *Паллакидъ*, двѣ *высокаго рожденія*, посвящаемыхъ, подобно Римскимъ Весталкамъ, жрецами *Аменоеи* или *Тмеи*, — Аммону. Этотъ памятникъ не описанъ Шамполіономъ. По рельефной и живописной отдѣлкѣ картинъ, тамъ находящихся, памятникъ долженъ стать на ряду съ лучшими произведеніями искусства Египтянъ въ этомъ родѣ. Стѣна, находящаяся на право отъ двери, представляетъ картину звѣроловства; тутъ вы найдете полное собраніе животныхъ Египта. По греческой міѳологіи, заимствованной у Египтянъ, звѣроловство есть уже принадлежность богини цѣломудрія; на противоположной стѣнѣ; видно приготовленіе яствъ, пріобрѣтенныхъ звѣриною ловлею. На средней стѣнѣ вы видите самихъ *Паллакидъ*; двѣ изъ нихъ представлены сидящими, ихъ лица необыкновенно хорошо выражены; на ихъ прекрасномъ челѣ видѣнъ небольшой рогъ, символъ *Аммона*; — за ними стоитъ служанка, не имѣющая этого отличительнаго знака; у ногъ ихъ лежатъ нѣсколько убитыхъ на ловлѣ звѣрей и птицъ; звѣроловецъ подаетъ имъ дощечку, на которой написано число добытыхъ животныхъ. Мы надѣемся, что эти прекрасныя картины не будутъ забыты въ издаваемыхъ коллекціяхъ памятниковъ Египта. — Изображенія, находящіяся на другой половинѣ этой гиппогеи, уже совсѣмъ стерты, потому что тамъ производятся всѣ домашнія работы живущей тутъ семьи. Въ святилищѣ есть ниша

³⁰ Lic. I. P. II § 41. См. также стр. 66.

для статуй, но онъ уже не существуютъ болѣе. Съ обѣихъ сторонъ ниша представлены двѣ колѣнопреклоненныя женщины; вся стѣна, на право, занята поясными фигурами, изображающими, вѣроятно, цѣлое поколѣніе Өивскихъ весталокъ.

Зданіе, находящееся не подалеку отъ Нила, возлѣ хижинъ *Курны*, и которое путешественники, по близости отъ пристани, гдѣ пристають ихъ дагабіи, всегда посѣщаютъ прежде всѣхъ памятниковъ Өивъ, было посѣщено мною уже наканунѣ моего отплытія отъ этого чуднаго берега. Это зданіе, полувросшее въ землю и скромно скрывающееся за глиняными стѣнами хижинъ и за букетами деревъ, замѣчательно по строгому вкусу его зодчества. Оно сооружено отцемъ великаго Рамзеса, Менефтою I-мъ; — это его царскія палаты. Колонны портика имѣютъ особенное образованіе передъ прочими памятниками капители состоятъ изъ огромныхъ лotosовыхъ шишекъ, а самыя колонны изъ связокъ стеблей этого растѣнія, и напоминаютъ тѣ малыя колонны, которыя видны въ одной изъ гиппогей *Бени-Гассана*.³¹ Изъ девятнадцати колоннъ, составлявшихъ фасадъ, осталось только восемь. Съ этой стороны сдѣланы три входа. Въ іероглифическомъ архитравѣ виднѣнъ почти цѣлый рядъ совъ, и они-то возвѣстили Шамполіону полную рѣчь *Ароериса-Рамзеса* о времени сооруженія зданія. Краски на карнизахъ дверей еще сбереглись, — и, вспомните, что это палаты отца Сезостриса или Рамзеса? Рельефныя изображенія средней залы, гдѣ шесть колоннъ поддерживаютъ еще уцѣлѣвшій потолокъ, отличаются своею красотою; тутъ замѣчательны сцены дѣтства Рамзесова: юный сынъ Фараона, будущій побѣдитель почти всей тогда извѣстной земли, изображенъ на колѣнахъ передъ владычнымъ богомъ Аммономъ-Ра и представленъ ему богиней *Моуть*, которой голова, — прекрасна; эта стѣнная картина находится на лѣво отъ большихъ дверей, на прилежащей къ ней стѣнѣ; по обѣимъ ея оконечностямъ, царственный младенецъ вскормленъ грудью той-же богини и потомъ, Венерою-Гаторъ.

Не за долго до моего отплытія, одинъ бедуинъ принесъ мнѣ половину рукописи на папирусь, недавно имъ найденной въ рукахъ одной муміи; — не смотря на неполноту рукописи, я купилъ ее, соболѣзнуя, что половина картины, изображавшей похоронный обрядъ, не существовала; на другой день другой бедуинъ явился ко мнѣ продавать другой папирусь, но, какъ велико было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что онъ составлялъ остальную половину купленной мною вчера рукописи; — посмѣявшись хитрости Арабовъ, я поспѣшилъ пріобрѣсть эту драгоценность, вмѣстѣ съ нѣсколькими іероглифическими *скарабеями*, отличной работы.

Я посвятилъ цѣлый день безмолвному, задумчивому прощанію съ обоими берегами вѣтхихъ Өивъ. Въ *Луксорѣ* мнѣ показывали мальчика, который лазилъ на самую макушку обелиска, по рѣзбѣ іероглифовъ, такъ они глубоко врѣзаны. Американскій путешественникъ, который находился тогда съ нами, былъ самъ свидѣтелемъ этого опаснаго подвига. Главная торговля жителей *Луксора* состоитъ теперь въ искусственномъ разведеніи цыплятъ. Вамъ покажутъ печи, устроенныя въ нѣсколько этажей, для постепенности жара; яйца, накладенныя въ нѣсколько рядовъ, переключаются изъ одного этажа въ другой и достигаютъ послѣдняго пояса, гдѣ наконецъ получивъ развитіе, цыпленокъ разбиваетъ скорлупу и появляется на свѣтъ. Часть вечера провелъ я въ лѣсу колоннъ гигантскаго Карнака. Скажемъ, что всѣ остатки Рима, Аѣинъ, городовъ Сициліи, даже Бальбека и Пальмиры; — передъ Өивами: ничтожны. Не удивляйтесь этому, вспомнивъ, что одинъ Карнакъ заключаетъ въ себѣ все пространство развалинъ Пальмиры.

³¹ См. стр. 21.

ГЛАВА XXII.

ДЕНДЕРАХЪ. — АБИДУСЪ. — КАУ ЕЛЬ-КЕБИРЪ

Возшедшая луна застала меня уже не въ Оивахъ; я бесѣдовадь подь пальмами селенія *Некаде* съ однимъ изъ миссіонеровъ Римской *пропаганды*, тутъ живущимъ. Я спрашивалъ его о монастыряхъ, которые находились нѣкогда между Некаде и Оивами. Они были основаны святыми Палемономъ и Пахоміемъ, въ половинѣ IV вѣка. Изъ этихъ монастырей, три существовали еще въ прошедшемъ вѣкѣ. Первый назывался: *Дерь-Салибъ* или *Святаго Креста*; второй: *Дерь-ель-Мегма* или *Свнодъ*, и третій *Дерь Мари-Покторъ* или *Св. Виктора*. Миссіонеръ сказалъ мнѣ, что всѣ они разрушены, но что по праздничнымъ днямъ Копты ходятъ туда служить обѣдни. Цѣль миссіонеровъ пропаганды въ Египтѣ состоитъ въ присоединеніи Коптовъ къ Католической церкви, потому что Правительство строго запрещаетъ имъ обращать Музульманъ. Св. Павелъ «старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи»³² и я предложилъ миссіонеру въ этомъ смыслѣ мои замѣчанія; онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что большая часть нынѣшнихъ Коптовъ едва уже имѣютъ понятіе о сущности христіанскаго закона. Мы имѣли случай сказать, что Копты и Арабы чувствуютъ болѣе склонности принадлежать Православной Греческой церкви, откуда къ нимъ проникъ свѣтъ христіанства. Въ *Некаде* есть Римско-Католическая церковь. Я нашелъ здѣсь экземпляръ Библии XVII вѣка на Арабскомъ и Латинскомъ языкахъ, напечатанный пропагандою. Поблагодаривъ добраго миссіонера за гостепрѣимство, я продолжалъ путь ночью.

Рано по утру мы пристали къ берегу древняго *Тентириса*, гдѣ теперь селеніе *Дендерахъ*. Знаменитый храмъ Тентириса отстоитъ на одинъ часъ ѣзды отъ берега. Съ трудомъ мы нашли въ полѣ, у одного феллаха, осла, и я направился къ холму, чернѣвшемуся вдали грудями развалинъ изъ нежженаго кирпича. Мы видимъ изъ Діодора, что частныя зданія Египтянъ, изъ которыхъ инныя были въ четыре этажа, всегда строились изъ кирпича, и что только храмы боговъ и царскіе чертоги были воздвигаемы изъ камня и изъ гранита, трудами цѣлаго народа. Изъ за грудь едва виднѣлась вершина храма. Лѣвѣе, въ чистомъ полѣ, высился пропилонъ, или врата, принадлежавшія оградѣ храма.

Почти до половины ушедшій въ землю, великолѣпный храмъ открывается только при самомъ приближеніи къ нему. Неизъяснимая гармонія его рисунка, съ перваго взгляда, обольщаетъ взоръ. Зданіе одѣто прелестью того божества, которому оно посвящено. Страбонъ первый показываетъ намъ въ немъ храмъ Венеры, а въ принадлежащихъ къ нему зданіяхъ, храмъ Изиды и *Тифоніумъ*.³³ Все это сохранилось. *Абаки* или *кубы* колоннъ, соединяющіе капители съ потолкомъ или архитравомъ, маскированы рамками, въ которыхъ изображена Венера, вскармляемая Изидой. — Одно это изображеніе уже обличаетъ эпоху Грековъ или Римлянъ, которые показали вамъ въ немъ усыновленіе ихъ божества главнымъ божествомъ Египта. Капители представляютъ, со всѣхъ четырехъ фасовъ, головы Изиды, убранныя покрывалами. Видъ этихъ колоннъ иеобыкновенно величественъ и прекрасенъ. Фасада состоитъ изъ шести колоннъ, соединенныхъ снизу (исключая двухъ среднихъ) простѣнками; а портикъ, изъ трехъ рядовъ такихъ-же колоннъ, по шести въ каждомъ. Богатство рѣзныхъ изображеній, одѣвающихъ всѣ стѣны, колонны, балки и карнизы, невообразимо, а, совершенно въ гармоніи съ зодчествомъ. Наглядѣвшись на столько чудесъ зодчества — это зданіе все еще было для меня ново. Послѣ первыхъ ощущеній какого-то восторга, мое вниманіе невольно устремилось на потолокъ, на которомъ тянется въ двѣ полосы столь знаменитый зодіакъ. Объ немъ было уже слишкомъ много писано. Я скажу только то, что можетъ видѣть простымъ глазомъ минутный путешественникъ.

Съ лѣвой стороны, откуда начинается первая полоса зодіака, видно въ углу, *солнце*; за

³² Къ Рим. XV. 20.

³³ Strab. XVII. P. 1. § 44.

нимъ плыветъ въ ладьѣ животное похожее на *Овна*; двѣ человѣческія фигуры, стоящія объ-руку (близнецы ?); оба эти изображенія представлены въ меньшемъ видѣ передъ прочими; *Воль* или *Телецъ*; *Овенъ*; *Дѣва* въ золотомъ кругѣ; *Рыбы*; *Водолей* (льющій воду изъ двухъ урнъ) и человѣческая фигура, держащая за рога *Козерога*. Этотъ Козерогъ выказывается опять въ полтѣла, изъ стѣны, при началѣ второй полосы зодіака, означая тѣмъ взаимное соединеніе общихъ полосъ; за нимъ слѣдуютъ: опять *Козерогъ* (а можетъ быть и *Овенъ*); *Спірѣлецъ*, возлѣ крылатой лошади (явный миѣ Грековъ и Римлянъ, который не употреблялся древними Египтянами); *Скорпіонъ*; *Вѣсы*; *Змѣя*, *Ракъ*; послѣ этого созвѣздія видна надъ побочными женскими фигурами одна такая же фигура, отдѣленная двумя чертами, и наконецъ *Левъ*, *предшествуемый Дѣвою* со звѣздою на челѣ. Мы видимъ, что порядокъ зодіака тутъ не соблюденъ, и что его знаки перемѣшаны съ побочными фигурами, которыхъ тутъ очень много, и потому я не могъ ихъ всѣхъ называть, а указалъ только на важнѣйшія. То, что мы сказали о зодіакахъ, находящихся въ храмахъ *Эсне* и *Гермонтиса*, можетъ быть приложено и къ этому зодіаку. Шамполіонъ, и за нимъ другіе ученые изслѣдователи, сняли съ него завѣсу таинственности, доказавъ, что онъ не древнѣе эпохи Грековъ, и что онъ былъ начатъ Клеопатрою, а конченъ во владычество Римлянъ, при Антонинѣ³⁴ Мнѣ кажется, что и здѣсь, какъ въ *Эсне*, зодіакъ начинается съ близнецовъ, а не съ *Льва* и не съ *Дѣвы*, какъ заключила Французская Коммиссія.

За великолѣпнымъ портикомъ слѣдуетъ зала о шести колоннахъ, засыпанная на двѣ трети пескомъ, такъ что почти преграждаетъ входъ въ другія три залы, расположенныя въ одну линію, и гдѣ насыпь доходитъ почти до потолка. Въ послѣдней изъ этихъ комнатъ изображенъ на обѣихъ боковыхъ стѣнахъ волъ *Аписъ*, стоящій на пьедесталѣ. Къ этимъ заламъ прилегаютъ еще пять боковыхъ не большихъ комнатъ. Онѣ не менѣе роскошно украшены, но я все обращался въ несравненный портикъ, который, плѣнилъ меня до чрезвычайности не смотря на дурную рекомендацію Шамполіона, за то что зданіе не принадлежитъ временамъ Фараоновъ,— и гдѣ онъ даже нашелъ въ іероглифахъ *каламбурь*.

Послѣ портика заняли меня предпочтительно три очень малыя комнаты, прилежащія къ задней стѣнѣ храма. Потолокъ одной изъ этихъ компатъ былъ занятъ тѣмъ кругообразнымъ зодіакомъ, который перевезенъ въ Парижъ; но комната, находящаяся рядомъ съ нею, не менѣе, если не *болѣе*, любопытна, потому что зодіакъ повторенъ въ портикѣ и подобные ему видны въ *Эсне* и *Гермонтисѣ*; но въ комнатѣ, о которой мы говоримъ, гранитный потолокъ представляетъ рѣдкое изображеніе: тутъ богиня Нейтъ, которая также была однимъ изъ божествъ Тартара (какъ Геката), составляетъ изгибомъ всего своего тѣла чудесную раму картины, изображающей двѣнадцать мѣсяцовъ года. Туловище и спущенныя отъ него перпедикулярно руки и ноги, образуютъ три стороны этой рамы, а кисти рукъ и ступни ногъ, обозначаютъ четвертую сторону. Выраженіе лица богини необыкновенно величественно и грозно. Убранство головы ея изъ перьевъ, похоже на корону Мексиканскихъ *касиговъ*. — Картина раздѣлена поперегъ на семь полосъ. Въ каждой полосѣ, за исключеніемъ послѣдней, видны по двѣ плывущія ладьи, на которыхъ изображенъ лунный дискъ, и, кромѣ кормчаго, четыре символическія фигуры, — вѣроятно четыре недѣли мѣсяца. Въ послѣдней полосѣ начертаны шесть іероглифическихъ перпендикулярныхъ строкъ, и возлѣ нихъ представлена одна только ладья, съ дискомъ, гораздо большимъ и уже съ одною фигурою, что выражаетъ, какъ кажется, солнце или *годъ*. Эта замѣчательная картина такъ обожжена чѣмъ-то смолистымъ, что едва можно различить изображенія. Возлѣ этой комнаты есть еще одна, но ея стѣны покрыты одними іероглифическими полосами; по всему карнизу изображены ястребы съ женскими головами.

Изъ наружныхъ стѣнъ, только одна задняя украшена рельефными изображеніями; они представляютъ Озириса, Изиду, Венеру-Гаторъ и Горуса. Изъ боковыхъ стѣнъ выходятъ по двѣ львиныя головы съ разверстыми пастьями для стока воды; одна изъ такихъ головъ видна и на средней стѣнѣ.

³⁴ Champoll. Lettres p. 91. 92.

Тифоніумъ находился въ совершенно отдѣльномъ зданіи, возлѣ великолѣпныхъ передовыхъ воротъ принадлежащихъ оградѣ храма. Капители колоннъ Тифоніума представляютъ въ своихъ украшеніяхъ это злое, уродливое божество. Оно-же является и внутри храма, рядомъ съ прекрасными головами Изиды, въ среднемъ карнизномъ обводѣ первой комнаты. Вторая комната представляетъ вскормленіе и воспитаніе Изиды.

Когда я оставлялъ *Тентирисъ*, одинъ феллахъ принесъ мнѣ найденное имъ въ полѣ изображение Римскаго орла, сдѣланное изъ камня, и которое вѣроятно служило украшеніемъ оградѣ храма; я купилъ эту древность, и мой Арабъ, возложивъ на голову символъ Римскаго могущества, понесъ его за мною.

На пути моемъ къ Нилу, я завлекся прелестью пальмовыхъ и думовыхъ рощъ и долго бродилъ въ ихъ живописной чащѣ. Жители селенія *Дендерахъ* производятъ довольно значительную торговлю ожерельями, которыя они дѣлаютъ изъ зеренъ *думоваго* дерева. Копты употребляютъ эти ожерелья вмѣсто *четокъ*. Этотъ товаръ развозится бедуинами въ отдаленныя предѣлы Африки. Возвратясь въ мою дагабію, я узналъ отъ моихъ людей любопытное происшествіе. Одна молодая Арабская дама, въ сопровожденіи нѣсколькихъ *саисовъ*, проѣзжала на роскошно-убранномъ лошаке, возлѣ берега, гдѣ была причалена моя дагабія: она была поражена видомъ, пріобрѣтенной мною въ Оивахъ, статуи богини Нейтъ, которая занимала почти всю палубу; — остановясь, она послала просить позволенія войти на дагабію, и мои люди поспѣшили пригласить ее. Подойдя къ статуѣ, она долго смотрѣла на нее въ большой задумчивости; потомъ, стала на колѣни, набожно поцѣловала ее въ грудь и удалилась со слезами на глазахъ. Мой *кавасъ* сказалъ мнѣ, что образованный классъ людей въ Египтѣ приписываетъ чудесныя силы древнимъ изваяніямъ Египта, полагая, что они сдѣланы руками *геніевъ*. Одна старая женщина, изъ свиты этой дамы, сказала, что ея госпожа молилась о прекращеніи ея неплодія.

Жители древняго *Коптоса*, нынѣшняго *Кенне*, — имѣли продолжительную войну съ *Тентеритянами* за крокодиловъ, обожаемыхъ первыми и ненавидимыхъ послѣдними.³⁵ Накупивъ въ пристани *Кене*, нѣсколько глиняныхъ *бардаковъ* и *джеръ*³⁶ мы продолжали путь.

На другой день, въ полдень, были мы у селенія *Беліене* находящагося на два часа ѣзды отъ развалинъ *Абидуса*.³⁷ Мы уже сказали, что этотъ царственный городъ, основанный Фараономъ Менефтою I-мъ, XVIII династіи, поглощенъ песками, которые, не смотря на преграду Ливійскихъ горъ, день отъ дня скрываютъ его послѣдніе остатки отъ взоровъ людей. Копты по этой причинѣ называютъ Абидусъ: *ель-Мадфуне* т. е. *погребенный городъ*. Жители деревеньки *ель-Араба*, употребляютъ всѣ усилія, чтобъ отгрести песокъ отъ малыхъ остатковъ храма и палатъ Фараона и отъ нѣсколькихъ гробницъ, едва видныхъ; — доходъ, получаемый ими отъ путешественниковъ, подвигаетъ ихъ на этотъ трудъ; при этомъ случаѣ безпрестанно отрываютъ множество мелочныхъ древностей, очень любопытныхъ.

Въ одномъ изъ погребальныхъ памятниковъ Абидуса, на полуразрушенной стѣнѣ, находится знаменитый отрывокъ генеалогической таблицы Фараоновъ Египетскихъ частію XV, XVI и XVII династіи, принадлежащій времени Сезостриса, и который пояснилъ имена многихъ Фараоновъ поименованныхъ Библіею я Манефоновъ³⁸. Почти всѣ зданія Абидуса были построены изъ известковаго камня, которымъ изобилуютъ прилежащія къ нему горы. Безъ сомнѣнія, важныя открытія будутъ сдѣланы на этомъ мѣстѣ. Царскія палаты въ Абидусѣ, по свидѣтельству Страбона, были построены на подобіе лабиринта, находившагося у Меридова озера. Слѣды рукава Нила, проходившаго около Абидуса, какъ говоритъ тотъ-же географъ, еще по сию пору существуютъ, и онъ бываетъ судоходенъ только въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ наводненія: это тотъ самый каналъ, который теперь называется *ель-Маіе Суади*; онъ начинается въ *Таруть-ель-Шерифъ*, нѣсколько вышс *Монфалута*, и оканчивается

³⁵ См. Juv. Sat. XV.

³⁶ См. стр. 55.

³⁷ См. стр. 45.

³⁸ См. Ч. I. стр. 150, 151.

у *Фаресіута*, нѣсколько ниже *Абидуса*. Этотъ каналъ, у *Таруть-ель-Шерифа*, соединяется съ каналомъ *Баръ-Юзефъ*, который достигаетъ до *Фаюма*, и тамъ, раздѣлившись у *Иллагона* на два рукава, впадаетъ въ *Мерисово* озеро. Нѣтъ сомнѣнія, что эти оба канала принадлежать глубочайшей древности, и даже можно полагать съ вѣроятіемъ, что этотъ важный трудъ былъ совершенъ совокупно Фараонами Абидуса и Мемфиса, для оплодотворенія дальнѣйшаго пространства этихъ береговъ. Здѣшніе Арабы мнѣ говорили, что въ пустынѣ, за горами Абидуса, есть одно мѣсто, называемое *Шунаите-Езбибе*, гдѣ много остатковъ древности; это, вѣроятно, та самая *оаза*, которую ставитъ Страбонъ на разстояніи семи дней пути отъ Абидуса³⁹.

Продолжая путь, въ Джирдже⁴⁰ я посѣтилъ базаръ, который не весьма роскошенъ. Здѣсь однако считаютъ до семи тысячъ жителей. Главный торгъ производится шерстью здѣшнихъ стадъ. Въ Джирдже довольно число Арабовъ-христіанъ Римско-Католическаго исповѣданія. Этотъ городъ былъ, во владычество Арабовъ, столицею *Сауда* или *Средняго Египта*. Въ горахъ, противу города, есть нѣсколько погребальныхъ пещеръ, но тамъ нѣтъ ни іероглифовъ, ни картинной рѣзбы. И тутъ также мнѣ говорили, что на разстояніи 1¹/₂ часа ѣзды въ пустыни, есть нѣсколько развалинъ.

Въ *Мениетъ-ель-Неде* ничего не существуетъ отъ великаго *Птолемаиса*⁴¹; ищите его остатки въ рисункахъ Французской Коммисіи.

Я жалѣлъ, что забылъ остановиться у *Акмима*, близъ котораго мы прошли ночью. Тамъ есть Епископъ Коптскій; онъ пользуется въ Египтѣ знаменитостію по своей учености и по коренному знанію Коптскаго языка, который еще такъ мало изслѣдованъ. Мой драгоманъ, въ утѣшеніе мое, сказалъ, что и Шамполіонъ, котораго онъ зналъ и которому этотъ Епископъ былъ конечно гораздо нужнѣе, чѣмъ мнѣ, не успѣлъ съ нимъ познакомиться. Въ горахъ, близъ *Акмима*, древній *Хемисъ*, находится много погребальныхъ пещеръ, въ которыхъ, какъ сказываютъ, укрывались Христіане отъ гоненія императора Діоклеціана⁴².

Я остановился у селенія *Кау-ель-Кебиръ*, гдѣ нѣкогда существовала *Антеополисъ*⁴³. Бродя по каменистому слою, составившемуся изъ развалинъ, я нашелъ два камня, довольно любопытные. Первый служилъ для жертвоприношеній; на немъ представлены двѣ вазы, одна стоящая, другая опрокинутая и дискъ солнца или полной луны; на нижней рамкѣ начертаны іероглифы. Второй камень изображаетъ богиню *Гаторъ* (Венеру), сопровождаемую дитятей, держащимъ палецъ на устахъ; передъ нею мужская фигура, которую, по двурогому шлему, можно признать за бога *Аммона-Ра*. Мы прошли, не останавливаясь, мимо города *Абутиге* и *Сіюта*⁴⁴.

ГЛАВА XXIII.

МОНФАЛУТЬ. — ПЕЩЕРА САМУНЬ. — ДЖЕБЕЛЬ-ШЕЙХЪ СЕИДЪ И ДЖЕБЕЛЬ-ШЕЙХЪ АМАРНЕ.

Подходя къ Монфалуту, я увидѣлъ въ пристани большое стеченіе дагабіевъ и разныхъ судовъ, и узналъ, что тутъ находится Мегметъ-Али. Я послалъ немедленно моего *каваса* спросить Намѣстника, можетъ-ли онъ меня принять, и вскорѣ получилъ вѣжливое приглашеніе. Мегметъ-Али принялъ меня какъ знакомца, въ скромномъ домикѣ Монфалутскаго *мамура* или городничаго, совершенно по домашнему, въ костюмѣ *низама* и въ *тарбушѣ*, и, усадивъ меня на диванъ возлѣ себя, предложилъ мнѣ трубку; съ нами былъ только его любимый драгоманъ, племянникъ перваго Министра Богосъ-Бей, воспитанный въ

³⁹ XVII. P. I. §. 42.

⁴⁰ См. стр. 38, 39.

⁴¹ См. стр. 37.

⁴² См. стр. 37.

⁴³ См. стр. 34, 35.

⁴⁴ См. стр. 34 и 31–33.

нашемъ кадетскомъ корпусѣ; онъ еще довольно хорошо помнилъ Русскій языкъ, зная притомъ и по-Французски. Мегметъ-Али сообщилъ мнѣ нѣкоторыя извѣстія о Европѣ и о нашемъ Государствѣ; снабдилъ меня совѣтами для путешествія по Сирии, говорилъ мнѣ довольно искренно о дѣлахъ этой земли и о безпокойномъ духѣ Друзовъ, и наконецъ далъ мнѣ два письма: одно къ Шерифу-Пашѣ, его зятю, генераль-губернатору Сирии, а другое къ губернатору Газы, для снабженія меня проводниками въ Аравію, къ Синаю. Письма были написаны въ его присутствіи; секретарь подалъ ихъ ему для прочтенія; Паша вынулъ изъ-за пазухи перстень съ своею печатью и давъ его натереть черною мазью, которая всегда хранится у секретаря въ складочной чернилицѣ, прикрѣпленной къ его поясу, онъ приложилъ ее къ письмамъ. Этотъ восточный обычай прилагать печать и носить чернильницу при поясѣ, принадлежитъ глубокой древности. Мы читаемъ въ книгѣ Бытія, что Фараонъ вручилъ Іосифу свой перстень въ знакъ власти⁴⁵. Въ видѣннй Іезекеиля сказано: «и позвалъ онаго человѣка, одѣтаго въ полотняную одежду, у котораго при поясѣ чернильница; и сказалъ ему Іегова: пройди по городу Іерусалиму, и на челахъ людей, скорбящихъ и вздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся въ немъ, напиши букву: *тавь*.⁴⁶»

Это было мое послѣднее свиданіе съ Мегметомъ-Али. Я здѣсь воспользовался сдѣланнымъ мне предложеніемъ писать въ Каиръ по почтѣ, которая всегда учреждается на всей линіи, по которой путешествуетъ Намѣстникъ Египетскій; — эта почта составлена изъ очень быстрыхъ пѣшеходцевъ, которые смѣняются черезъ каждые два часа. Уже тому нѣсколько лѣтъ, какъ Мегметъ-Али учредилъ телеграфическую линію отъ Каира до Александріи, и другую отъ Александріи, чрезъ Розетту, въ Дамьятъ. Постоянная и ежедневная почта только одна, между Каиромъ и Александріею; ее также исправляютъ пѣшеходцы въ 36 часовъ, смѣняясь у каждаго телеграфа, которыхъ одиннадцать. Сверхъ этой почты, принадлежащей правительству, учреждена между обѣими столицами почта коммерческая; она ходитъ въ 3 дня, 4 раза въ недѣлю; можно также посылать эстафеты. Въ Сирии почтовые сношенія лучше устроены; тамъ почта верховая, и отходитъ постоянно два раза въ недѣлю изъ всѣхъ городовъ.

Почти передъ самымъ отплытіемъ моимъ изъ Монфалута, прибылъ туда Французскій генеральный консулъ Мимò. Я довольно коротко ознакомился съ этимъ любезнымъ ученымъ человѣкомъ въ Каирѣ; онъ предупредилъ меня посѣщеніемъ, и мы провели съ нимъ цѣлый вечеръ вмѣстѣ. Какъ страстный археологъ, онъ не уставалъ спрашивать меня со всею подробностію о видѣнныхъ мною древностяхъ и о тѣхъ, которыя можно приобрѣсти, и поздравлялъ меня съ приобрѣтеніемъ въ Карнакѣ статуи богини *Нейтъ*; я указалъ ему на пограничную колонну между Египтомъ и Нубіею и на іероглифическую таблицу острова Битче⁴⁷. Тутъ, мой веселый собесѣдникъ спросилъ меня, видѣлъ ли я отрывокъ генеалогической таблицы Фараоновъ въ *Абидусѣ* и можно-ли его отторгнуть отъ стѣны? Я горячо вступился за остатки *Абидуса*, и безъ того уже столь малые; онъ мнѣ сталъ указывать на мою богиню Нейтъ; я отвѣчалъ, что однако я не ломалъ стѣны, подобно Шамполіону и какъ онъ самъ намѣревается дѣлать, — страшалъ нареканіемъ, которое понесъ въ Аѣинахъ Лордъ Елджинъ, называлъ его даже *Верресомъ!* и между тѣмъ сказалъ, что это приобрѣтеніе не такъ трудно, потому что памятники Абидусскіе состоятъ изъ камней известковаго кряжа, а не изъ гранита, какъ въ Оивахъ; это его чрезвычайно утѣшило, и я долженъ былъ заранѣе оплакать судьбу престольнаго города Мемноновъ, за веселымъ ужиномъ, послѣ котораго, мы разстались⁴⁸.

Желая посѣтить чрезвычайно любопытныя пещеры, наполненныя муміями человѣческими и крокодиловъ, находящіяся на противоположномъ берегу, наискось отъ Монфалута, я присталъ, неподалеку отъ деревеньки *ель-Манабде*, съ намѣреніемъ дождаться

⁴⁵ Гл. XI. 1. с. 41–42.

⁴⁶ Гл. IX. с. 3–4. См. также Исх. XXXIX. 30. Эсо. III. 10–12.

⁴⁷ См. стр. 148–131 и 164.

⁴⁸ Должно прибавить: на вѣкъ. Г. Мимо умеръ въ прошломъ году въ Парижѣ, а знаменитыя генеалогическія таблицы Фараоновъ украшаютъ, тамъ же Королевскій Музеумъ.

разсвѣта и найти проводниковъ.

Эти пещеры называются *Самунъ*; онѣ находятся на платформѣ цѣпи горъ Аравійскихъ, куда надобно взбираться съ большимъ трудомъ; для геолога въ особенности, этотъ трудъ не будетъ тщетенъ: тутъ всѣ вершины горъ, на далекое простраство, усѣяны сталактитами, самыхъ правильныхъ формъ.

На этой платформѣ, васъ приведутъ къ очень малому отверзтію, которое, кажется, образовано самою природою; вы никакъ не вообразите, чтобы такой малозначущій входъ привелъ васъ къ зрѣлищу чрезвычайному. Спустившись въ мрачный колодезь, вы увидите передъ собою, при свѣтѣ факеловъ, которыхъ чадъ менѣе безпокоенъ, чѣмъ удушливость и смрадь окружающей васъ атмосферы, цѣлый лабиринтъ узкихъ и столь низкихъ путей, что должно ползти на животѣ; пути пересѣкаются на разныхъ разстояніяхъ комнатами, которыя завалены сложенными, какъ дрова, муміями людей и крокодиловъ. При началѣ пути, всѣ муміи превращены въ уголь ужаснымъ пожаромъ, который потухъ, вѣроятно, только отъ спершагося воздуха, а далѣе, они находятся въ совершенной цѣлости. Пути идутъ на обширное пространство; говорятъ, что никто изъ живущихъ въ окрестностяхъ не достигалъ еще ихъ конца. Можно судить по такому пространству, сколько тысячъ труповъ человѣческихъ и крокодиловъ тутъ скрыты? Я не проникалъ въ самую внутренность этого адскаго мѣста — этотъ трудъ мнѣ казался не по силамъ. Тутъ нужна на каждомъ шагу большая осторожность съ огнемъ. Смолистый составъ, которымъ покрыты муміи, почти также страшень, какъ порохъ — и ужасный примѣръ пожара у васъ передъ глазами.

Мы уже имѣли случай предложить, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Г-на Паризота, наши замѣчанія⁴⁹, касательно этого обычая Египтянь, столь непонятнаго съ перваго взгляда: бальзамированіе труповъ животныхъ, на ряду съ трупами человѣческими.

Сильный порывистый вѣтеръ замедлилъ наше плаваніе возлѣ дикихъ скалъ *Абульфеда*⁵⁰. На другой день, не за долго до восхожденія солнца, тихо плывя мимо живописной цѣпи Аравійскихъ горъ, я вышелъ, для прогулки, на берегъ, у мыса *Джебель-Шейхъ-Саидъ*⁵¹, и, любуясь отвѣсными стѣнами скалъ, думалъ, что столь замѣчательное мѣсто, конечно, было нѣкогда обитаемо и ознаменовано какими нибудь памятниками; въ это время мы увидѣли дежашаго въ прибрежномъ тростникѣ дряхлаго феллаха; мой драгоманъ сталъ спрашивать, нѣтъ-ли у него продажныхъ вещей, а я велѣлъ спросить нѣтъ-ли въ окрестностяхъ какихъ *куфри*, т. е. древностей, и не мало удивился, когда Арабъ отвѣчалъ: есть, и что двѣ семьи живутъ по близости въ гробницахъ; это выраженіе напомнило мнѣ подобное Еваггельское выраженіе о бѣснующемъ: »въ ризу не облачашеся и въ храмъ не живяше, но во гробѣхъ⁵²« такъ живутъ Оивскіе Арабы въ Курнѣ. Обрадованный, что мое предположеніе оправдалось, я велѣлъ уговорить Араба быть нашимъ проводникомъ; онъ долго отговаривался, но, по обѣщаніи хорошаго *бакишиша*, вылезъ, какъ Улиссъ, изъ тростника; онъ шелъ такъ извилисто, что мы спросили его: развѣ онъ не знаетъ дороги? но бѣдный старикъ отвѣчалъ, что онъ слѣпъ и просить, чтобы кто нибудь шелъ впереди его. Такимъ образомъ мы брели уже въ сумеркахъ у подошвы скалъ, руководимые его словами; наконецъ, услышали лай собаки и это скорѣе насъ привело къ цѣли. Когда мы взошли па половину горы, вдругъ открылась намъ обширная пещера, въ которой были разведены два огня и возлѣ нихъ сидѣли двѣ семьи, какъ намъ сказали проводникъ; онъ чрезвычайно удивились нашему появленію; ихъ жилище есть не что иное какъ каменоломни, которыхъ своды поддерживаются каменными подпорами.

Я думалъ, что мы больше ничего не увидимъ, но велѣлъ однако распросить этихъ новыхъ Троглодитовъ — и они объявили, что въ ближней горѣ есть настоящія гробницы съ картинами и іероглифами. Мы не медля послали на барку за факелами, и при ясномъ лунномъ свѣтѣ пустились въ путь. Мои ожиданія не были обмануты. Цѣлый рядъ пещеръ

⁴⁹ См. Ч. I. стр. 240 и 241.

⁵⁰ См. стр. 29.

⁵¹ См. стр. 26.

⁵² Лк. VIII.

открылся мнѣ въ полвысотѣ горы. Первая, въ которую я вошелъ, была настоящей *спэосъ*, столь же совершенный, какъ и въ *Бенигассанѣ* или въ *Элетіѣ*. Первая комната имѣетъ 14 шаговъ въ длину и 11 въ ширину; всѣ стѣны покрыты изящными рельефами, но ихъ можно видѣть только на той стѣнѣ, которая на право отъ входа, остальные замазаны штукатурою, которая, будучи снята, покажетъ еще лучше сбереженные картины. Тѣ, которыя видны, представляютъ земледѣльческія сцены; стада пасутся и рѣзвятся по лугамъ; волы орутъ землю; ослы бредутъ навьюченные хлѣбомъ и плодами; все это обрисовано и раскрашено очень живо. Въ средней стѣнѣ видѣнъ закругленный нишъ, поддерживаемый двумя колоннами по бокамъ; онѣ, вѣроятно, принадлежатъ къ Греческой эпохѣ, потому что капители колоннъ украшены аканѳовыми листьями, а не лотосовыми и пальмовыми. Тутъ же есть погребальный колодезь. Къ этой комнатѣ прилежитъ другая, также съ погребальнымъ колодеземъ, но подъ особымъ сводомъ. Во второмъ *спэосѣ*, человѣческія фигуры представлены въ полъ-роста; въ нишѣ другой комнаты стоятъ двѣ статуи, но уже обезображенные; на дверномъ проспектѣ этой комнаты я нашелъ два начертанія именъ Фараоновъ, которыя находятся также въ таблицѣ Абидосской и принадлежатъ XV династии; подъ шши видно воинственное изображеніе Фараона, не много менѣе чѣмъ въ натуральный ростъ. Въ третьемъ *спэосѣ*, который болѣе прочихъ и заключаетъ три комнаты, рельефы подобны тѣмъ, которыя находятся во второмъ; на стѣнѣ, на право отъ входа, видѣнъ родъ фальшивой двери, гдѣ стѣна состоитъ изъ іероглифическихъ надписей, раздѣленныхъ на полосы. На большой *стѣнѣ*, на право, находится цѣлая іероглифическая таблица, раздѣленная на множество полосъ и очень хорошо сохранившаяся, это, вѣроятно, объясненіе рельефныхъ изображеній, находящихся по сторонамъ. На углу лѣвой боковой стѣны, при соединеніи ея со среднею, сдѣланъ нишъ съ сидящею статуею. Въ средней стѣнѣ, при входѣ во вторую комнату, видны по три стоящія статуи во весь ростъ. Во второй комнатѣ, погребальный колодезь; въ третьей, нишъ съ двумя сидящими статуями и другой, пустой. Въ четвертомъ *спэосѣ* также три комнаты. Въ первой комнатѣ, на лѣвой рукѣ отъ двери, я также нашелъ іероглифическую таблицу въ фальшивой двери, имѣющей на срединѣ впадину. Іероглифы хорошо сохранились, но часть стѣнъ обломана, а другая покрыта толстою штукатурою. Въ первой комнатѣ этого *спэоса*, два большія погребальныя колодезя. На средней стѣнѣ, по сторонамъ двери, ведущей во вторую комнату, видны статуи; двѣ на право и одна на лѣво. Я вошелъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности, чтобы яснѣе указать на эти забытые памятники, въ которыхъ археологъ найдетъ много любопытнаго. Тутъ есть нѣсколько другихъ гробницъ, но въ нихъ нѣтъ ни картинъ ни надписей. По словамъ Арабовъ, тутъ былъ нѣкогда размѣщенъ монастырь: большой *спэосъ* служилъ для церкви, а въ малыхъ были монашескія кельи. Нѣсколько ниже, мнѣ показывали остатки древнихъ стѣнъ; Арабы ихъ называютъ: *геттель айюсъ* или *стѣна старца*.

Чтобы яснѣе обозначить изыскателямъ древностей это любопытное мѣсто, я прибавлю, что ближняя гора называется: *Джебелуль-Амарне*; на искось отсюда видѣнъ островокъ *ель-Берше*; между имъ и берегомъ множество отмелей, и потому ни одна барка сюда не пристаеетъ. Городъ *Мелави* находится за часъ плаванія отсюда.

По утру я остановился у скалъ *Бенигассана* и еще разъ посѣтилъ превосходныя гробницы. Въ полдень былъ я уже въ *Миніетѣ*; осмотрѣвъ городъ, я не нашелъ въ немъ ничего любопытнаго, кромѣ его фабрикъ. Городъ неопрятенъ, хотя издали онъ показался мнѣ довольно красивымъ, судя по зданіямъ фабрикъ; я тогда видѣлъ только одинъ базарь⁵³.

⁵³ См. стр. 13.

ГЛАВА XXIV.

ДЖЕБЕЛУЛЬ-ТЕИРЬ И МОНАСТЫРЬ ЕЛЬ-БАХХАРА.

Приближаясь къ живописной горѣ *Джебелуль-Тейръ* или *Птичьей*, увѣнчанной Коптскимъ монастыремъ во имя Пресвятой Богородицы⁵⁴, мы, по данному нами обѣщанію здѣшнимъ монахамъ посѣтить ихъ, искали вдоль отвѣсныхъ скалъ мѣста для приступа, — но напрасно. Копты насъ увидѣли и знаками рукъ показывали на сѣверный мысъ горы, куда мы и направились. Вмѣстѣ съ тѣмъ, два монаха спускались по ребрамъ скалъ, и мы не могли понять, какъ они могли превозмогать такія страшныя крутизны; мы опасались за нихъ, какъ вдругъ, достигнувъ крайняго уступа, но еще довольно высокаго, они бросились въ Ниль, — исчезли, опять появились и уже плыли къ нашей дагаби; мы тотчасъ повертели къ нимъ, вскорѣ приняли ихъ на бордъ и прикрыли утомленныхъ нашими шинелями; я замѣтилъ знаменіе креста выраженное на ихъ рукахъ. По ихъ указаніямъ, послѣ дальняго обхода, мы пристали къ низменнымъ скаламъ.

Подымаясь на берегъ, я замѣтилъ нѣсколько полуобтесанныхъ гранитныхъ камней и остатки древняго крыльца. Достигнувъ до высоты горы, я увидѣлъ обширныя и живописныя каменоломни. Меня ожидали тутъ нѣсколько монаховъ и лошакъ. Я направился прежде къ каменоломнямъ, и къ немалому удивленію увидѣлъ, на самой первой скалѣ, колоссальную рельефную картину, самага древняго Египетскаго стиля, изображающую двѣ женскія фигуры въ покрывалахъ, стоящія передъ *Анубисомъ*. Съ трудомъ я могъ разобрать кое-что изъ начертанія двухъ Фараоническихъ именъ. За этою скалою открылась мнѣ гробовая пещера съ отличными героическими рельефами, легко забѣленными; тутъ я могъ разобрать имя Фараона Рамзеса IV. Здѣсь весьма замѣчателенъ карнизъ, составленный изъ украшеній, перемѣшанныхъ съ кольцами именъ Фараоновъ. Вотъ еще нѣсколько листовъ для исторіи Египта, забытыхъ въ этихъ скалахъ; желательно, чтобы это мѣсто было изслѣдовано. Въ этомъ спѣсѣ есть также нишь съ тремя статуями. Много еще предстоитъ открытій въ Египтѣ, если мы отклонимся отъ обыкновенныхъ путей и будемъ приподымать песчаный покровъ пустыни. Я началъ обходить линію каменоломенъ, но, не видя имъ конца, принужденъ былъ, отъ усталости, возвратиться; онъ представляютъ самыя живописныя виды; одна изъ нихъ, отдѣленная отъ прочихъ скалъ, состоитъ изъ ужасной массы камней, поддерживаемыхъ одною тонкою подпорою, такъ, что нельзя проходить безъ страха мимо. Далѣе видна полуобрушенная линія древнихъ стѣнъ. Извѣстно, что Сезострисъ соорудилъ во многихъ мѣстахъ стѣны въ защиту противу напора песковъ изъ пустынь Аравіи и Ливіи⁵⁵; мы уже замѣтили выраженную въ іероглифахъ эту безпрестанную борьбу Египтянъ съ *Тифономъ*, олицетворявшемъ пустыню. Такія стѣны были воздвигнуты и другими Фараонами, до самыхъ предѣловъ Эѳіопіи.

Черезъ полчаса ѣзды отъ каменоломнѣнъ, по безжизненнымъ скаламъ, достигли мы наконецъ монастыря. Насъ ожидала у дверей толпа монаховъ, непривыкшихъ видѣть посѣтителей на этихъ грозныхъ высотахъ. Настоятель повелъ меня въ церковь. Мы должны были спуститься на нѣсколько ступеней въ глубину пещеры, изсѣченной въ скалѣ; въ этой пещерѣ, какъ сказываютъ, жилъ нѣкогда Св. Антоній Великій, и тутъ теперь устроена подземная церковь, имѣющая шаговъ около 20-ти квадратнаго пространства; она украшена двумя колоннами коринѣскаго ордена, которыя отдѣляютъ паперть отъ самой церкви. Иконостасъ, какъ обыкновенно въ Коптскихъ церквяхъ, сдѣланъ изъ рѣзнаго дерева, котораго узоры составляютъ множество соединенныхъ крестовъ; образа, грубой, но древней живописи, находятся на верхней части иконостаса, въ одну линію; они изображаютъ Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ, посреди двѣнадцати Апостоловъ. На боковыхъ стѣнахъ нарисовано по штукатурѣ, уже самими Коптами, что-то похожее на

⁵⁴ См. стр. 9, 10–11.

⁵⁵ Діод. I. P. I. § 58 см. также стр. 148.

образа, но я не могъ понять ихъ предметовъ. Одинъ изъ моихъ людей, старый артиллеристъ, былъ въ этотъ день имянинникъ и просилъ меня не могутъ-ли ему отслужить вечерню; я отнесся къ настоятелю, и онъ исполнилъ наше желаніе. Онъ началъ облачаться, какъ саваномъ. бѣлымъ холстиннымъ покровомъ, на которомъ были нашиты красные кресты; онъ обвилъ этимъ покровомъ даже голову. Его Египетское смуглое лице, чрезвычайно выразительное, ростъ выше обыкновеннаго и при такомъ облаченіи, среди Арабовъ и Коптовъ, въ церкви подземной, представили намъ картину необыкновенной важности. Настоятель растворилъ царскія двери; мы увидѣли престоль, на которомъ лежали въ узле святыя сосуды, Евангеліе и другія принадлежности престола. Воскурилось кадило и служеніе началось возгласами священника и отвѣтами клироса; это продолжалось минутъ десять, какъ вдругъ раздался звукъ тимпановъ, сопровождаемый по времени припѣвами; въ это время священникъ не преставалъ кадить вокругъ престола, образуя кадиломъ съ каждой стороны, кругъ, и наклоняясь боковымъ движеніемъ головы къ престолу. Вынесли налож; священникъ читалъ Евангеліе, между тѣмъ какъ стоящій возлѣ него мальчикъ держалъ крестъ. Кончивъ чтеніе Евангелія, онъ положилъ на него крестъ, къ которому прежде самъ священникъ, а потомъ мы всѣ, приложились, а онъ накладывалъ руку на главы каждого, что самое дѣлалъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ продолженіе служенія. Крестъ во все время былъ внѣ алтаря, въ рукахъ мальчика, и священникъ бралъ его нѣсколько разъ изъ его рукъ, благословляя всѣхъ. Не видя въ алтарѣ ни одного образа, я спросилъ причину этого, и мнѣ показали спрятанные тамъ два образа новой Греческой работы, изображающіе Святую плащаницу и Распятіе.

Я не могъ ничего узнать отъ настоятеля о времени сооруженія этой древней церкви; онъ мнѣ сказалъ, что я могу это прочесть въ одной надписи на стѣнѣ, внѣ церкви, на верху; я послѣдовалъ за нимъ и онъ привелъ меня къ зачерненному временемъ наддверному карнизу, гдѣ превосходнымъ рѣзцомъ изображены были гирлянды цвѣтовъ и птицы; онъ считалъ это украшеніе за іероглифы. Рѣзьба обличаетъ работу Византійскую, а колонны церкви эпоху владычества Римлянъ.

Послѣ служенія, настоятель пригласилъ меня пить кофе на береговья скалы, на край страшной пропасти. Какой видъ открывается оттуда! Ниль, между двумя лентами яркой зелени луговъ и пальмовыхъ рощей, извивается по неизмѣримо пространству въ обѣ стороны, отражая послѣдніе лучи заходящаго солнца. Съ запада горизонтъ исчезалъ въ необъятной пустыни Ливійскихъ песковъ, а съ востока, отъ самага монастыря, хребты безжизненныхъ горъ съ песочными насыпями, тянутся къ берегамъ Чермнаго моря. Кругомъ монастыря — мертвенность невообразимая; — здѣсь нѣтъ ни одного растенія, ни одного источника; монахи достаютъ воду дальнимъ обходомъ съ Нила, или спускаясь съ большою опасностію, съ отвѣсныхъ скалъ; ужасная бѣдность царствуетъ въ обители; не смотря на то, съ нихъ взимаютъ подать, какъ съ земледѣльцевъ, съ такого мѣста, гдѣ нѣтъ ни клочка земли. Нельзя глядѣть безъ состраданія на этотъ народъ Коптовъ, — собратій Христіанъ: они разсѣяны по пустынямъ Африки, какъ овцы, не имущія пастыря; не только религія, но и самые ихъ обряды день отъ дня все болѣе затмѣваются мракомъ невѣденія. Окруженный ими, я думалъ, что я еще нахожусь среди дикихъ Эѳіоповъ. На самомъ краю пропастей, остатки древнихъ зданій служатъ парпетомъ; подъ ними есть погребя, изсѣченные въ скалѣ; они теперь обращены въ могилы для отшельниковъ.

Ночь быстро шла и застала насъ въ этомъ грозномъ уединеніи. Возшедшая луна изъ-за песковъ Ливійскихъ, освѣтивъ внезапно предметы, обозначила края скалъ рѣзкою черною полосою по ужасной пустотѣ пропасти.

Святой Антоній, поселившійся здѣсь сначала, нашелъ это мѣсто *слишкомъ роскошнымъ*, по причинѣ близости Нила, и укрылся въ горахъ, между этимъ берегомъ и Чермнымъ моремъ.

Меланхолическій и торжественный видъ природы Египта, вѣчно-ясное небо, строгій характеръ пирамидальнаго зодчества; ужасное разрушеніе зданій гигантскихъ, почти превышающихъ силы человѣка, столько великаго, столько славнаго въ прахѣ, и наконецъ, куда не взглянешь, вездѣ поразительное исполненіе пророчествъ! — все это невольно

приводить къ жизни созерцательной челоѣка мыслительнаго. Жизнь святыхъ отшельниковъ Египетскихъ представляетъ образъ совершенства въ жизни монашеской. Не причастные міру, они жили внѣ міра; будучи во плоти, жили внѣ плоти⁵⁶. Трудясь въ молчаніи, они внимали призывамъ Божиимъ; такимъ образомъ, Св. Антоній два раза оставлялъ свое ужасное уединеніе и приходилъ въ Александрію: въ первый разъ при Максиминѣ, во время гоненія на христіанъ, онъ назидаль ихъ въ вѣрѣ Христовой, въ судилищахъ, въ темницахъ и даже передъ плахою;— во второй разъ, по прошенію Св. Аѳанасія, онъ пришелъ для обличенія Арріанъ. Трудъ и молитва составляли ихъ жизнь; черезъ постоянный трудъ они избѣгали праздности, слѣдовали примѣру великихъ святыхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, изъ которыхъ большая часть были пастыри, воздѣльватели полей, рыбаки и плотники⁵⁷; плоды трудовъ своихъ они употребляли на страждущее челоѣчество и на выкупъ плѣнныхъ Христіанъ⁵⁸; молитвою они непрестанно возносились къ Богу, и, какъ говоритъ Св. Василій: »живя въ чуждомъ для нихъ тѣлѣ, они проявляли самими собою, что значить: быть въ одно время странникомъ здѣсь долу, и гражданиномъ небеснымъ.« Вмѣсто колокола, звукъ воловьего рога призывалъ ихъ изъ пещеръ и древнихъ гробницъ на молитву. Днемъ, солнце и тѣнь, а ночь, — звѣзды, показывали имъ часы ихъ занятій и молитвъ. Св. Василій изъ далекихъ странъ прибылъ назидать себя жизнію Египетскихъ отшельниковъ. Св. Кассіанъ, рожденный въ Скиѳіи, пробылъ семь лѣтъ въ изученіи ихъ жизни. Св. Иларіонъ передалъ правила ихъ монашеской жизни въ Сирію⁵⁹, откуда они перешли на берега Чермнаго моря чрезъ другаго сподвижника Христова, Св. Василия, Епископа Кесарійскаго, что въ Капподокіи⁶⁰.

Ночью мы прошли довольно большос пространство, до селенія *Шейхъ-Эмбарехъ*. Это селеніе прислонено къ цѣпи горъ, засыпанныхъ песками. Тутъ также появляются каменоломни. На двухъ отдѣльныхъ высотахъ рисуются довольно живописно гробницы *Сантоновъ*. Отъ *Фокая* почти до самаго *Бебе*, я прошелъ пѣшкомъ, любуясь роскошью и плодородіемъ берега, тщательно обработаннаго на весьма далекое пространство; но въ деревенькѣ *Миніетъ-Еджидъ* лежащей между двумя селеніями, мы не нашли ни одного жителя; всѣ разбѣжались отъ взимаемыхъ податей и отъ рекрутскаго набора. Въ *Бебе* есть, какъ мнѣ сказывали, Коптскій монастырь, весьма чтимый, куда даже изъ Каира ходятъ на поклоненіе гробницѣ одного святаго мужа; но солнце уже садилось, и я спѣшилъ прибыть поранѣе въ *Бени-Суефъ*, откуда намѣревался посѣтить область *Фаюмъ*: совсѣмъ тѣмъ мы не могли прежде полночи достигъ этого города.

Въ *Бени-Суефѣ*⁶¹ мы утратили цѣлое утро для пріисканія дромадеровъ или лошадей; насъ увѣряли, что они всѣ на травѣ, и фирманъ Мегмета-Али ни къ чему не послужилъ передъ здѣшнимъ *Мудиромъ*, который, цѣлый день не оставлялъ своего гарема. Я велѣлъ направиться на мѣстечко *Зауіе*, которое находится въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ *Фаюмомъ*.

На этомъ пути я останавливался на восточномъ берегу Нила у Коптскаго монастыря или подворья Св. Антонія Великаго (*Маръ-Антоніосъ уль Баръ*). Это малое убѣжище служить сообщеніемъ между берегомъ Нила и знаменитымъ монастыремъ сего имени близъ Чермнаго моря; оно построено на голомъ пескѣ, гдѣ братія съ трудомъ могли вырастить нѣсколько тощихъ пальмъ; со всѣмъ тѣмъ они обложены податью. Церковь состоитъ изъ небольшой ротонды съ куполомъ, поддерживаемымъ нѣсколькими колоннами грубой отдѣлки, съ коринѳскими капителями. Здѣсь считаютъ всего десять братій: они, вѣроятно, принадлежатъ бѣлому духовенству, потому что я тутъ видѣлъ женъ и дѣтей. Главный монастырь Св. Антонія отстоитъ почти на два дня пути отсюда, чрезъ ущелья скаль. Мѣсто,

⁵⁶ Greg. Nazianz. Orat. XII. §. 2.

⁵⁷ Fleury Disc. s. l'hist. Ecclesiast. c. VIII.

⁵⁸ Cassian. Instit. L. I. c. 28.

⁵⁹ См. путеш. по Св. Землѣ. I. стр. 10.

⁶⁰ См. Ч. I. стр. 43–45.

⁶¹ См. стр. 7.

гдѣ жилъ великій угодникъ, на высотѣ, скалы, обнесено глухою стѣною, въ которой есть только одно окно, чрезъ которое поднимають приходящаго, на канатѣ, въ корзину или на доскѣ.

Дворъ заключаетъ въ себѣ двѣ тѣсныя церкви, соединенныя корридоромъ; кругомъ стѣны кельи, а внутри двора разведенъ небольшой овощной огородъ, сквозь который проведенъ источникъ. Монастырь Св. *Павла* находится ближе къ Черному морю на горѣ *Холзимъ*, на разстояніи не болѣе четырехъ верстъ въ прямую линію отъ монастыря Св. *Антонія*, но отдѣленъ столь высокою и крутою скалою, что обходъ вокругъ нее очень продолжителенъ, и потому, Св. *Антоній* употребилъ почти два дня, чтобы достигнуть уединенія Св. *Павла*. Видъ и построеніе этого монастыря почти подобны первому. Тамъ показываютъ доселѣ пещеру Св. *Павла*. Монахи обоихъ монастырей ведутъ жизнь самую строгую, и порабощены молчанію. Въ обоихъ монастыряхъ не болѣе сорока братій. Между ими есть схимники. Я очень жалѣлъ, что не успѣлъ посѣтить эти вдохновительныя свята уединенія.

Изъ подворья Св. *Антонія*, на Нилѣ, уже рисуется передъ вами, на противоположномъ берегу, великолѣпная пирамида *Майдунъ*; приставъ къ *Зауіе*, я ходилъ далеко въ поле любоваться ею.

ГЛАВА XXV.

ОБЛАСТЬ ФАЮМЪ: ГОРОДЪ ФАЮМЪ. — ОЗЕРО МЕРИСОВО или БИРКЕТУЛЬ-КАРУНЪ.

Въ *Зауіе* оказали бѣльшее уваженіе къ фирману паши. Самъ *мамуръ* явился ко мнѣ и предложилъ свои услуги; я заказалъ лошадей и верблюдовъ; до разсвѣта все было исполнено, и сверхъ того *мамуръ* далъ мнѣ своего *каваса*. Мы отправились въ четыре часа, за два до восхода солнечнаго и еще при лунномъ свѣтѣ. Я очень любопытствовалъ видѣть столь славимое въ Египтѣ плодородіе *Фаюма*, и, еще болѣе, повѣрить собственными глазами мѣстность знаменитаго *Мерисова* озера, о которомъ было столько ученыхъ споровъ, и потому взялъ съ собою выписки изъ древнихъ авторовъ.

Первое селеніе, на пути нашемъ, было *Кемень-ель-Арушъ*, съ красивымъ минаретомъ; тутъ уже разсвѣтало. Селеніе обнесено высокимъ валомъ древняго построения; мы полагаемъ здѣсь древній *Иссеіонъ* (Iseion), а не въ *Зауіе*, какъ то опредѣляютъ нѣкоторые писатели, слѣдую *Данвилю*. *Иссеіонъ* или *Иссеумъ*, назначенный въ Римской *путевой таблицѣ*, показанъ какъ *военный постъ*; огромный валъ *Кемень-ель-Аруша*, кажется, оправдываетъ наше заключеніе, тогда какъ *Зауіе* не представляетъ никакихъ слѣдовъ своей древности. Солнце встало изъ-за хребта Аравійскихъ горъ и освѣтило безпредѣльную плоскость яркой зелени, которая пріятно удивляетъ взоры путешественника, привыкшіе къ безпрестаннымъ преградамъ, которыя противопоставляютъ плодородію, пески и нагія горы. За симъ слѣдуетъ деревня *Уани*, возлѣ которой я замѣтилъ остатокъ древняго водопровода. Деревня *Энфасъ* остается въ сторонѣ. Слѣдя древность, я направился дальнею дорогою на *Иллагонъ* и *Гавару* чрезъ *Абусиръ*, мимо двухъ пирамидъ тамъ существующихъ. Возлѣ *Абусира* и деревни *Массара*, отлогія каменистыя высоты, покрытыя пескомъ и направленныя отъ хребта Ливійскихъ горъ, пересѣкаютъ дорогу; тутъ видно много древнихъ гробницъ, изъ которыхъ инныя составляютъ подземныя пещеры, другія изсѣчены на поверхности, въ каменной грядѣ, и представляютъ множество небольшихъ четверостороннихъ вертеповъ, въ нѣсколько рядовъ. Здѣсь мы полагаемъ существованіе *Ираклеополиса великаго*, по даннымъ древними географами разстояніямъ, — а топографическую мѣстность пояснимъ ниже. Черезъ эту каменную гряду пролегаетъ кратчайшая дорога на *Иллагонъ*, а другая слѣдуетъ вдоль плодоноснаго оврага. Поднявшись на возвышеніе, я увидѣлъ первую пирамиду *Иллагона*. Чрезъ полтора часа ѣзды по пустынѣ, представляется мѣстечко *Иллагонъ* посреди роскошной долины, у подошвы низкихъ оконечностей, и противу самаго *Иллагона* чернѣется полуразрушенная пирамида изъ необожженныхъ кирпичей. Ея каменная одежда уже не

существуетъ болѣе. Изъ середины пирамиды проглядываютъ большіе камни, составлявшіе внутренность погребальнаго чертога. Утомленные шестичасовымъ путемъ, мы расположились на отдыхъ противу самой пирамиды, подъ тѣнію нѣсколькихъ пальмъ. Вторая пирамида, носящая названіе селенія *Гавары*, уже видна, когда подъѣзжаешь къ *Иллагону*. Французскіе ученые открыли возлѣ нея значительные остатки древнихъ стѣнъ, имѣющихъ очеркъ параллелограмма и много обломковъ колоннъ среди гранитныхъ камней, почему и полагаютъ, что здѣсь существовалъ столь знаменитый *лабиринтъ*, который заключалъ 3000 комнатъ, изъ коихъ только половина была на поверхности земли, а другая подъ землею. Геродоту показали только верхнюю часть, но доступъ въ нижнія комнаты былъ дозволенъ для однихъ жрецовъ; тамъ погребались священные крокодилы.⁶² Тотъ же историкъ говоритъ, что это зданіе онъ считаетъ величайшимъ произведеніемъ рукъ человѣческихъ. Пирамида находилась на одномъ изъ угловъ лабиринта. Въ пирамидѣ, которая близъ Гавары, одни основныя и угловыя части изъ камня, но внутренность ея состоитъ изъ необожженныхъ кирпичей съ соломенною связью. Геродотъ прибавляетъ, что наружная часть лабиринта была раздѣлена на 12 дворовъ, по числу царей, управлявшихъ тогда Египтомъ. Нѣкоторые писатели видѣли въ этомъ раздѣленіи 12 мѣсяцевъ года. Дорога отсюда до *Гавары* чрезвычайно пріятна; она идетъ вдоль знаменитаго канала *Юсифова*, осѣненного пальмами и густыми тростниками, среди которыхъ отличается *лотусъ*, но я тутъ не могъ найти *папируса*. Безпрестанныя процессіи женщинъ, живописно драпированныхъ синими покровами, съ кувшинами древней формы на головахъ, мелькали мимо глазъ моихъ; другія купались, совершенно скрытыя навѣсами тростниковъ; — онѣ невольно напомнили мнѣ сцену дочери Фараононовой, приходившей съ ея рабынями мыться на тростниковомъ берегу Нила⁶³ По далекому пространству, вокругъ, волнуется роскошная зелень пшеницы и бобовъ.

Гавара есть большое мѣстечко, красивѣе прочихъ; блестящія линіи каналовъ разсѣкаютъ тучныя пастбища; тутъ Мегметъ-Али построилъ прекрасную каменную плотину съ шлюзомъ, для защиты полей во время разлива Нила. Отъ *Гавары* до *Фаюма*, плодородіе полей обольщаетъ взоры. На половиинѣ этой дороги проходитъ глубокой оврагъ, идущій къ Мерисову озеру, и называется *безводная рѣка (баръ-белама)*. Этотъ оврагъ есть не что иное, какъ продолженный *бассейнъ Мерисова* озера. Пирамида, которую мы видѣли противу *Иллагона*, весьма вѣроятно, есть та самая, о которой говоритъ Геродотъ; она была воздвигнута изъ кирпичей, Фараономъ *Азихисомъ*, и на ней находилась слѣдующая напыщенная надпись: «не презирай меня, при сравненіи съ каменными пирамидами; я столько же превосходнѣе ихъ, сколько Юпитеръ передъ прочими богами, потому что я сооружена изъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ ила, почерпнутаго въ глубинѣ озера.» Колоссъ Фараона, соразмѣрный высотѣ пирамиды, господствовалъ надъ всею окрестностію. Эта пышная пирамида была на острову, и мы увидимъ, что изсякшіе рукава озера разрѣзываютъ по разнымъ направленіямъ область *Фаюма*. Такимъ образомъ, наше опредѣленіе *Ираклеополиса* на мѣстѣ, обозначенномъ видѣнными нами гробницами, между *Абусиромъ* или *Иллагономъ*, оправдывается. Риттеръ удивляется, что доселѣ не найдены слѣды этого значительнаго города.⁶⁴ Принявъ въ соображеніе песчаную мѣстность найденныхъ нами гробницъ, мы увидимъ, что положеніе этого города, тамъ, гдѣ большой каналъ Юсифовъ подходитъ къ пустынѣ Ливійской, — выражаетъ посвященіе этого города: въ память поѣды, надъ *Тифономъ* одержавшей *Гермесомъ*, покровительствовавшимъ водныя сообщенія.

Городъ *Фаюмъ (Мединетъ ель Фаюмъ)*, не представляетъ ничего отличнаго въ своемъ строеніи, но дышитъ довольствомъ и тихимъ счастьемъ, будучи отдаленъ отъ большой разгульной дороги, проложенной Ниломъ. Въ немъ считаютъ около пяти тысячъ жителей, нѣсколько довольно простыхъ мечетей и школъ. Здѣшній *Мамуръ* просилъ меня остановиться у него; я, въ первый разъ въ Египтѣ, увидѣлъ въ немъ начальствующаго Араба, потому что вездѣ власть въ рукахъ Турокъ. Онъ отвелъ мнѣ комнаты въ своемъ диванѣ.

⁶² Lib. II. § 148.

⁶³ Исх. ч. II. с. 5.

⁶⁴ Geogr. T. III.

Тотчасъ появились ковры и подушки, и не смотря на то, что я принялъ его гостепріимство съ условіемъ не дѣлать мнѣ угощеній, онъ не хотѣлъ позволить моимъ людямъ готовить мнѣ обѣдъ, и я принужденъ былъ согласиться обѣдать съ нимъ. Обычай восточный извѣстенъ: намъ поднесли къ дивану столикъ, съ перламутровыми узорами, обставленный нѣсколькими блюдами баранины, жареной на сковородѣ, отварной и копченой, пилава и овощей. Мамуръ ѣлъ руками, но это не помѣшало мнѣ употребить мой приборъ. Въ продолженіе обѣда драгоманъ переводилъ мнѣ рѣчи хозяина, который рассказывалъ разныя чудеса про озеро *Харунъ* или *Мерисово*. Мамуръ *Фаюма*, человѣкъ очень хорошій и весьма любимъ во всей области. Во время обѣда стояла вокругъ насъ большая свита; по окончаніи обѣда, онъ принималъ при мнѣ просителей, которые, скинувъ туфли, подходили цѣловать его руку. Вечеромъ посѣтили меня два Европейца: Французъ, давно здѣсь поселившійся, и Римско-Католическій священникъ, которому не давно отдали церковь, принадлежавшую нѣкогда Римскому исповѣданію, но отчужденную Коптами. Копты живутъ по близости отъ Фаюма въ сѣленіи *Федминъ*; говорятъ, что у нихъ сохраняется очень древняя рукопись Коптской Библии. Я провелъ очень пріятно вечеръ съ моими гостями, которые жаждали извѣстій о Европѣ, но я уже ничего не могъ сказать имъ новаго. Французъ позабавилъ меня анекдотомъ: онъ былъ посланъ, во время нашествія Французовъ, къ Бонапарте отъ Мамелюковъ, спросить у него : «по какому праву онъ вошелъ въ Египетъ?»— И вы исполнили это порученіе? сказалъ я ему — »Да.« —Что же онъ вамъ отвѣчалъ? — »Il m'a tourné le dos, Monsieur.« — »Онъ ко мнѣ обернулся спиною.« — Простаясь съ Мамуромъ и переночевавъ въ Фаюмѣ, я направился на разсвѣтъ къ Мерисову озеру.

При выѣздѣ изъ города, я замѣтилъ на кладбищѣ много обломковъ древнихъ зданій, колоннъ и даже статуй. *Фаюмъ* занялъ мѣсто древняго *Крокодилополиса*, который, въ послѣдствіи, былъ названъ *Арсиное*, по имени сестры Птолемея Филадельфа. Это былъ главный городъ *нома* или области, какъ и нынѣшній городъ, который въ своемъ Коптскомъ или коренномъ Египетскомъ названіи: *Фаіомъ* или *Фіомъ*, значитъ, по толкованію, болотное мѣсто.⁶⁵ Я направился на мѣстечко *Сенурисъ*, находящееся на берегу озера. Дорога туда идетъ постоянно между прекрасныхъ рощъ смоковничныхъ, гранатовыхъ, масличныхъ, пальмовыхъ и лимонныхъ, перемѣшанныхъ съ кустами розъ и шиповниковъ и перерѣзываемыхъ лужайками или полями, засѣянными индигомъ, сахарнымъ тростникомъ, бобами и пшеницею. Розы приносятъ большой доходъ; — здѣшняя розовая вода расходуется по всему Востоку, во всей обширности этого общаго названія, и предпочтительно употребляется въ гаремахъ. Черезъ полтора часа ѣзды, и на половинѣ пути отъ *Фаюма* до озера, близъ деревни *Біагму*, я увидѣлъ развалины пилоновъ или, можетъ быть, пирамиды, отъ которыхъ осталось только нѣсколько нижнихъ рядовъ гранитныхъ камней; можно судить о формѣ и огромности зданія по угловымъ остаткамъ, гдѣ камни показываютъ пирамидальный склонъ, но промежутка между пилоновъ нельзя различить. Пространство отъ оконечности одного до оконечности другаго пилона содержитъ 190 шаговъ. Французскіе ученые означаютъ положеніе знаменитаго *лабиринта* возлѣ пирамиды, находящейся на сѣверъ отъ *Гавары*; мы съ этимъ готовы согласиться, не понимая однако, какъ зданіе столь необычайной огромности, могло совсѣмъ исчезнуть съ лица земли? но пусть объяснятъ намъ выраженіе Геродота, который говоритъ, что это удивительное зданіе находилось *нѣсколько выше Мерисова озера*, слѣдовательно на сѣверѣ; тогда и *Крвкодилополисъ* былъ не тамъ, гдѣ городъ *Фаюмъ*? Зданіе, о которомъ мы теперь говоримъ, находится именно въ 100 стадіяхъ (17 верстъ) отъ Крокодилополиса или Фаюма, но и это положеніе не удовлетворяетъ опредѣленію Геродота (?), и едва ли не въ пескахъ Ливійскихъ, по ту сторону озера, т. е. на сѣверъ должно искать это чудное зданіе, предметъ столькихъ спорныхъ мнѣній; къ тому же, если бъ лабиринтъ находился возлѣ *Гавары*, то неужели-бъ ни одна изъ 1500 подземныхъ комнатъ не была обнаружена изыскателями?

Вскорѣ за тѣмъ открылся намъ *Сенурисъ*, на высокомъ берегу озера, которое еще было

⁶⁵ См. Chainpoll. L'Egypte: sus locs Pharaons. I. 325.

закрыто этою преградою. Это мѣстечко не хуже и не меньше многихъ Египетскихъ второстатейныхъ городовъ; окрестности его очень живописны. Рощи, холмы, журчащія ручьи, луга съ разсыпанными по нимъ стадами, представляютъ ландшафты игривые и свежіе. Не удивительно, что Восточные писатели представляютъ *Фаюмъ* въ видѣ *рая*: для нихъ эти предметы, неизмѣняющіеся даже въ знойные жары лѣта, по причинѣ множества каналовъ, представляютъ картину необыкновенную. Мнѣ сказывали, что чума никогда не проникаетъ въ область Фаюма и этому можно вѣрить, потому что въ самое это время ужасная чума царствуетъ въ Каирѣ, не касаясь Фаюма, который находится на близкомъ разстояніи отъ этой столицы. Крутизны, на которыхъ стоитъ *Сенурисъ*, вѣроятно, образовались отъ ископанія Мерисова озера, и онѣ тянутся столь далеко, сколько я могъ обнять глазомъ. Съ этой высоты открылся мнѣ наконецъ, въ низменной долинѣ, обширный видъ знаменитаго озера.

Я не спѣшилъ основывать своего мнѣнія прежде нежели вникну въ мѣстности этого края; но мнѣ не много уже оставалось видѣть, для убѣжденія, что древніе писатели, каковы Геродотъ, Страбонъ и отчасти Діодоръ, вѣрны въ своихъ описаніяхъ Египта, и что ученый и почтенный Данвиль напрасно обвинилъ отца Исторіи и Діодора въ преувеличеніи, тогда какъ онъ самъ сочинилъ, только отъ того, что не видалъ Египта, гипотезу несбыточную, хотя очень часто угадывалъ весьма основательно.

Озеро *Мерисово* великолѣпно развертывается и представляетъ зеленоватый цвѣтъ моря, какъ то замѣтилъ Страбонъ. Оно простирается теперь верстъ на 50-тъ въ длину, но ширина его, въ самомъ большемъ мѣстѣ, имѣетъ верстъ 7-мь. Несколько очень небольшихъ нагихъ островковъ видны кое-гдѣ по блестящему пространству озера. Съ сѣвера оно ограждено знойными хребтами Ливійскихъ горъ, съ юга и запада тѣми крутизнами, отчасти насыпными, о которыхъ мы говорили, а съ востока, оконечность озера, возлѣ деревеньки *Таміе*, упирается въ луговую долину, куда примыкаетъ та глубокая лощина, которая идетъ до самаго канала Іосифова и называется: *баръ беламы* или *безводная рѣка*. Мерисово озеро состояло изъ нѣсколькихъ озеръ и каналовъ; главный бассейнъ есть тотъ, который теперь носитъ названіе: *Биркетуль-Харукъ*. *Ираклеополисъ*, пирамиды *Иллагона* и *Гавары*, *Крокодилополисъ* (?), *Фаюмъ*, — и развалины возлѣ *Біагму*,⁶⁶ стояли на островахъ, омываемыхъ разными водными рукавами, которые, въ свою черду, примыкали къ каналу *Іосифову* и къ Нилу. На юго-западѣ, отъ города Фаюма, возлѣ развалинъ *Харакъ*, вы увидите доселѣ небольшое озеро, отрывокъ обширной водной системы, называвшейся общимъ именемъ *Мерисова* озера; даже и за горами Ливійскими, на сѣверо-западѣ, тамъ гдѣ онѣ понижаясь составляютъ другую *баръ-беламы*, на что указываетъ и Геродотъ,⁶⁷ — вѣроятно, рукава Мерисова озера подходили къ пирамидамъ Сахары; — читатель припомнитъ, что мы сказали объ этомъ, въ своемъ мѣстѣ.⁶⁸ Взавъ столь обширное протяженіе этой водной системы, можно согласиться съ Геродотомъ, что такой трудъ могъ быть выше всѣхъ чудныхъ зодчествъ Египта, и что окружность озера, опредѣленная Геродотомъ, какъ равняющаяся въ протяженіи берегу Египта по Средиземному морю, не преувеличена, и конечно, по расчисленію, представить ту же мѣру. Не исчисляя стадій Геродотовыхъ, вспомнимъ, что протяженіе Египетскаго берега отъ *Тапозириса* до *Пелузы* составить 3 градуса или 315 верстъ.⁶⁹ Мы уже привели сказаніе Пророка Езекіиля, сколь много Фараоны кичились этимъ исполинскимъ трудомъ;⁷⁰ но тотъ же Пророкъ прогремѣлъ имъ глаголь Іеговы: »И дамъ рѣки ихъ во опустѣніе!«⁷¹

Мой вожатый, сидя со мною на берегу озера, рассказывалъ мнѣ, въ свою черду, о волшебствѣ водъ *Биркетуль-Харуна*; все что я могъ понять, по переводу моего драгомана, было очень похоже на извѣстную сказку *тысячи и одной ночи*; вожатый увѣрялъ меня, что онъ знаетъ одного рыбака, который вытащилъ изъ озера неведомъ свинцовый ларецъ, въ

⁶⁶ См. нѣсколько выше.

⁶⁷ Lib. II. § 150.

⁶⁸ См. ч. I. стр. 217 и 230.

⁶⁹ Ibid. § 148.

⁷⁰ См. ч. I. стр. 225, 226.

⁷¹ Гл. XXX. с. 12.

которомъ было четыре другихъ ларца; послѣдній заключалъ кусокъ кожи, на которой была очень длинная надпись, и что, боясь очарованій, онъ поспѣшилъ привести свою находку въ прежній порядокъ и бросить опять въ воду. Здѣшніе рыбаки очень зажиточны отъ своей ловли; рыбы озера Мерисова предпочитаютъ рыбаць Нила, потому, что вода озера солонa, но не болѣе какъ въ нашемъ Балтійскомъ морѣ. Эта соленость происходитъ отъ натровыхъ и соляныхъ частицъ, которыми напитана почва, особенно вдоль того глубокаго русла (*баръ-белама*), которое идетъ отъ западной оконечности озера, мимо натровыхъ озеръ, къ Средиземному морю.

На оконечности западнаго берега, видны остатки Египетскаго храма, называемые Арабами *Касръ-ель-Харунъ*. Миссіонеръ Сикарь полагалъ, что это есть остатки знаменитаго лабиринта; но скорѣе можно согласиться, что это зданіе принадлежало другому лабиринту, позднѣйшаго времени, описанному Страбономъ, о которомъ также говоритъ Діодоръ, означая его положеніе *на оконечности озера къ сторонѣ Ливіи*. Гораздо далѣе къ югу есть одно возвышеніе, называемое *ель-Гарамъ-Медаіе-ель-Гебгадъ*: слово *Гарамъ* означаетъ, какъ извѣстно, пирамидъ; — тутъ же находятся нѣсколько гробницъ. Арабы мнѣ говорили, что и по западному руслу *баръ-белама*, проходящему позади каменной площади, на которой стоятъ пирамиды Мемѳисскія, видно много подобныхъ гробницъ: это можетъ оправдать наше предположеніе о сообщеніи Мерисова озера съ пирамидами — предположеніе, основанное на сказаніи Геродота.⁷² Вѣсь сѣверный берегъ теперь не обитаемъ, но мнѣ сказывали, что на этихъ дикихъ горахъ находятся развалины монастыря. Замѣтимъ, что по здѣшнимъ преданіямъ, Іосифъ былъ погребенъ въ *Фаюме*, (Египетскій *Фіемъ*⁷³ такое любопытное преданіе получаетъ нѣкоторую достовѣрность по названію канала именемъ *Іосифа*; что каналъ этотъ принадлежитъ глубочайшей древности, это уже доказано и всѣми признано. Можетъ быть, даже, что пирамида, находящаяся близъ *Фаюма* у мѣстечка *Гавары*, заключала тѣло этого патріарха, перенесенное въ послѣдствіи въ Сихемъ. Я имѣлъ намѣреніе объѣхать западный и сѣверный берегъ Мерисова озера и достигнуть Каира по дорогѣ къ большимъ пирамидамъ, но меня отговорили отъ этого любопытнаго путешествія; мнѣ сказали, что этотъ путь теперь, болѣе нежели когда нибудь, опасенъ; что нѣсколько партій бедуиновъ, оставившихъ Варварійскія владѣнія послѣ покоренія Алжира Французами, присоединились къ туземцамъ и бродятъ по пустынямъ; — я самъ видѣлъ нѣсколько перешедшихъ Варварійцевъ въ *Сенурисъ*. Въ добавокъ мнѣ сказали, что въ этихъ окрестностяхъ большое изобиліе въ гіенахъ.

Чрезвычайно утомленный отъ пути, я возвратился въ *Сенурисъ* чрезъ деревеньку *Эбегидъ*; она находится на одномъ возвышеніи съ Сенурисомъ и скрыта въ цвѣтущемъ саду, откуда, сквозь прогалины, открываются прекрасные виды на озеро. — Тутъ, возлѣ мечети, я нашель обломки нѣсколькихъ мраморныхъ колоннъ, изъ которыхъ инья служатъ порогами у дверей хижинъ. Въ Сенурисъ я нашель многочисленную толпу бедуиновъ, стекшихся изъ своихъ пустынь на торгъ, который здѣсь бываетъ два раза въ недѣлю. Множество богато-убранныхъ и отличныхъ коней стояли на привязи, въ обширномъ кругу; шейхи колѣнъ бедуиновъ отличались бѣлизною и тонкостію своихъ бурнусовъ и роскошью оружія. Шейхъ Сенуриса встрѣтилъ меня у воротъ своего дома и пригласилъ къ себѣ. Стѣны его дома снаружи и внутри испещрены зелеными и красными полосами; мнѣ объявили, что эти цвѣты обозначали домъ совершившаго поклоненіе въ Меккѣ; — и этотъ походъ также изображенъ, въ лицахъ, на разныхъ частяхъ стѣнъ. Я едва удерживался отъ смѣха, имѣя безпрестанно на глазахъ эти альфрески новыхъ Египтянъ. Шейхъ изобразилъ самаго себя нѣсколько разъ, то на верблюдѣ, то на ослѣ, то на лошади, среди многочисленной толпы, и, наконецъ, представилъ свой торжественный вѣздъ въ Мекку, при плескѣ жителей. Онъ самъ мнѣ пояснялъ живопись, иначе должно бы ее разгадывать, какъ іероглифы. Этотъ *беледъ Шейхъ*, или бурмистръ, не бѣднѣе Губернатора; богатая шаль составляла его чалму; прислуга многочисленна, и нѣсколько дромадаровъ покоились на его обширномъ дворѣ.

⁷² Ubi supra § 150.

⁷³ Тоже самое, подтверждаетъ *Левъ Африканскій*, стр. 722. edit. Elzev.

Чтобь утвердиться въ моемъ мнѣніи объ озерѣ Мерисовомъ, мнѣ хотѣлось найти слѣды остальной части озера, которую самое мѣстоположеніе означало на юго-востокѣ; — для этого я предпринялъ обратный путь уже совсѣмъ другою дорогою, взявъ хорошихъ вожатыхъ.

Первая деревня на пути нашемъ, была *Гарфисъ*. Вездѣ плодородіе необычайное! Это конечно садъ Египта. Тутъ я въ первый разъ замѣтилъ здѣшнюю молотьбу хлѣба: пять или шесть плоскихъ желѣзныхъ круговъ вдѣланы въ деревянный валъ; къ нему прилажены, спереди, упряжь, а сзади, мѣсто для сѣдока; въ эту машину впрягаются обыкновенно волю; подобный способъ молотьбы представленъ въ нѣкоторыхъ древнихъ гробницахъ; тамъ я видѣлъ также, что древніе Египтяне, при жатвѣ, срѣзывали только одни колосья, складывая ихъ въ корзины, а солома оставалась на корню, которую уже послѣ скашивали; ихъ житницы состояли изъ построенныхъ въ линію коническихъ зданій, съ куполами; хлѣбъ высыпался въ отверстіе, сдѣланное на верху купола, куда вела лѣстница.

Возлѣ деревни *Матиртарисъ*, я нашель большой оврагъ, по направленію отъ сѣвера къ югу. Спросивъ, въ какомъ направленіи мы находимся относительно прежней нашей дороги, я узналъ, что мы ѣдемъ на линіи *Гавары*; что этотъ оврагъ есть тотъ самый, который я видѣлъ возлѣ этого мѣстечка и что здѣсь также, онъ носитъ названіе: *баръ-белама*; это уже меня удостовѣрило въ моихъ предположеніяхъ о Мерисовомъ озерѣ, и я еще болѣе убѣдился въ томъ, когда, подѣзжая къ деревнѣ *Сейли*, мы спустились въ оврагъ, также направленный отъ юга на сѣверъ; онъ имѣлъ ширину большой рѣки, и весьма примѣтно, что это есть дѣло рукъ человѣческихъ, а не природное русло; тѣмъ болѣе, что тутъ луговая плоскость рѣдко прерывается. Мнѣ сказали, что этотъ оврагъ называется *Батсъ-ель-Сейли*, по имени деревни; что онъ идетъ отъ самаго озера и выходитъ, мимо *Иллагона*, въ каналъ *Юсифовъ*; такимъ образомъ, вотъ уже обѣ пирамиды *Иллагона* и *Гавары: на острову*, какъ говорятъ Геродотъ и Діодоръ. Если же о томъ не пишетъ Страбонъ, чему удивляется Данвиль, то это отъ того, что Мерисово озеро ограничивалось тогда нынѣшнимъ его русломъ; прорванныя плотины, которыхъ такъ много въ Фаюмѣ, показываютъ значительное уменьшеніе, съ того времени, массы воды кореннаго озера; такимъ образомъ, измѣреніе Геродотово и даже опредѣленіе направленія озера, получаютъ совершенное вѣроятіе. Въ нашъ вѣкъ перестали уже считать этого важнаго историка сказочникомъ, когда умножившіяся путешествія доказали истину его показаній. Сверхъ того, географическія опредѣленія озера, слѣдующія Геродоту, подлѣ *Крокодилополиса* (или *Арсиное*), а въ *Страбонѣ* и *Плиніѣ*: между *Арсиное* и *Мемѳисомъ*, никакъ не допускаютъ странной гипотезы Данвиля, изложенной даже на его картѣ, гдѣ озеро *Мерисово* изображено во всемъ продолженіи канала Юсифова, направленного параллельно Нилу, отъ селенья *Агены* до *Тага-ель-модеинъ*, т. е. отъ *Бенисуефа* почти до *Миниета*. Деревня *Сейли* построена на древнихъ развалинахъ, изъ необожженныхъ кирпичей. Отсюда начинается пустынная дорога чрезъ знойный хребетъ Ливійскихъ горъ, къ Нилу. Тутъ нуженъ былъ намъ вожатый опытный; по этой причинѣ, и вмѣстѣ для отдохновенія, мы остановились въ этой деревнѣ. Мы встрѣчены были толпою народа, которая, съ восклицаніями, окружила насъ; я не могъ понять, что это значитъ, но вскорѣ драгоманъ объяснилъ мнѣ, что въ деревнѣ свадьба, и что, по принятому обычаю гостепріимства, всегда приглашаютъ проходящихъ путниковъ. Намъ было не до того, потому что мы спѣшили проѣхать засвѣтло пустыню; со всѣмъ тѣмъ я не могъ отказаться тутъ же, подъ открытымъ небомъ, выпить съ ними кофе и выкурить трубку; между тѣмъ намъ приискали вожатая — и мы пустились въ путь.

За деревнею *Сейли*, вскорѣ мы погрузились въ самую дикую и безжизненную пустыню. По глубокому и рухлому песку слѣды вашихъ дромадеровъ и лошадей едва были примѣтны, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ заметалъ ихъ вслѣдъ за нами. Въ продолженіе полутора часа мы ничего не видали, кромѣ песковъ и нагихъ горъ; но потомъ, при вѣздѣ на послѣднюю гору, намъ открылись впереди, черезъ обширную степь, берегъ Нила и пальмы *Зауіе*, а на лѣво вставала величественная масса пирамиды *Майдунъ*. Даже недоѣзжая деревни *Сейли*, макушка этой пирамиды показалась намъ минутно. Обрадованные завидѣнными жилищами,

мы быстро помчались по пустынь, и проѣхали очень не далеко отъ прекрасной пирамиды *Майдунa*. Мы уже говорили объ ея образованіи⁷⁴: она построена изъ большихъ тесаныхъ камней желтаго цвѣта; возлѣ нея проходить каналъ *Иосифовъ*. Здѣсь опредѣляетъ Данвиль положеніе *Нилополиса*.

Солнце уже садилось, когда мы переступали изъ бесплодной пустыни на луговья поля, орошаемая Ниломъ. Тутъ, возлѣ деревни *Буэть*, строится, по приказанію Паши, большая каменная плотина, со шлюзами, на нововырытомъ каналѣ. Около деревни *Комъ Абу-ради* мы проѣхали чрезъ лагерь бедуиновъ, и уже въ глубокой темнотѣ, и почти ощупью, пробрались чрезъ пальмовую рощу *Зауіе*, мимо фабрики индиго, къ Нилу, гдѣ насъ нетерпѣливо ожидали въ дагабии.

ГЛАВА XXVI.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ КАИРЪ И ОТПЛЫТІЕ ВЪ ДАМЪЯТЪ.— АТРИБИСЪ. — САМАНГУДЪ. — МАНСУРА. — ДАМЪЯТЪ. — ОТЪБЗДЪ ВЪ ПАЛЕСТИНУ.

Ужасный вѣтеръ — порожденіе равноденствія — не позволилъ намъ отплыть въ ту-же ночь; съ разсвѣтомъ онъ нѣсколько уменьшился; мы отправились, но весь этотъ день *пролавиrowали* въ виду пирамиды *Майдунa*, и только на другой день пошли подъ парусомъ. Не доходя *Кафръ-Лаята*, уже открылись намъ вдали, громады *большихъ пирамидъ*; вскорѣ онѣ исчезли, но, въ замѣну ихъ, появились пирамиды *Дашура* и *Саххары* и, наконецъ, мало по малу, развернулась вся линія этихъ исполинскихъ памятниковъ, а въ синей дали чуть виднѣлись груды скалъ *Моккатама* и высокія мечети столицы Востока. Солнце заходило за пальмовый лѣсъ пустыннаго *Мемѳиса*.

По причинѣ ужасной чумы, опустошавшей Каиръ, я велѣлъ пристать за часъ разстоянія отъ *Джизе*, къ пустынному берегу, чтобъ подойти туда по утру и узнать о происходящемъ въ Каирѣ. На другой день, остановясь у *Джизе*, я увидѣлъ часовыхъ, которые воспрещали входъ въ заведеніе кавалерійской школы. Начальникъ этой школы, Г-нъ Варенъ, вышелъ на берегъ и извѣстилъ меня, что въ Каирѣ смертность доходитъ до тысячи человекъ въ день, что не только всѣ Европейскіе дома, но и лавки заперты; что онъ мнѣ не совѣтуетъ продолжать путь въ Палестину изъ Каира, откуда я бы долженъ былъ необходимо нанять дромадеровъ. Нельзя было не согласиться на такой совѣтъ; отблагодаривъ Г-на Варена, который, не смотря на всю свою любовь къ гостепріимству, не могъ, по принятымъ предосторожностямъ, позволить баркамъ стоять возлѣ его берега, — я велѣлъ грести къ противоположному берегу, и, уже для своей собственной предосторожности, стать на якорь посреди Нила, чтобы воспрепятствовать моимъ Арабамъ сообщаться съ землею. Межь тѣмъ я написалъ письмо къ моему банкиру въ Каиръ и послалъ чрезъ комиссіонера. Я стоялъ по близости стараго Каира, противу самага дома *Солимана-Паши*; онъ увидѣлъ мой флагъ и узнавъ меня, послалъ мнѣ сказать, что онъ самъ содержитъ карантинъ, но не боится меня, зная, что я прибылъ изъ Верхняго Египта, и приглашалъ меня къ себѣ. Приглашеніе его при такихъ обстоятельствахъ, было чрезвычайно любезно, и такимъ образомъ я проводилъ два дня моего пребыванія передъ Каиромъ, ночь и все утро на своей дагабии, а остальную часть времени въ его обществѣ, къ которому принадлежали нѣкоторые Сен-Симонисты, и въ томъ числѣ глава ихъ жалкой секты, которая уже теперь прекратилась, — извѣстный *L'Enfantin*. Къ ихъ сословію принадлежала одна Парижская дама, которая намѣревалась завести въ Каирѣ пансіонъ для Арабскихъ дѣвицъ.

Я старался забывать въ бесѣдахъ Солимана-Паши о преобразованіяхъ, которыми обязана ему Египетская армія — то, что я уже говорилъ о положеніи, въ которомъ онъ находится. Солиманъ-Паша показывалъ мнѣ начертанный имъ планъ послѣдней кампаніи

⁷⁴ См. стр. 5.

Ибрагим-Паши въ Сиріи и малой Азіи, и просилъ меня доставить его, Генералу Жомини. Египетская армія не должна никогда забыть того, что сдѣлалъ для нее Солиманъ-Паша.

Траурный покровъ облекалъ Каиръ и окрестности. Я жалѣлъ, что не могъ проститься съ моими добрыми знакомыми въ Каирѣ, съ Клотъ-Беемъ, съ домою Г-на Петраки и съ другими, и просилъ Солимана-Пашу передать имъ мои поклоны; докончивъ дѣла, я оставилъ столицу Востока вечеромъ.

Плывя среди благоуханія померанцовыхъ и апельсинныхъ деревъ, я едва вѣрилъ, что геній опустошенія царствуетъ теперь на этихъ берегахъ. Здѣшніе жители имѣють укорененное повѣріе, что они не могутъ иначе умереть, какъ отъ чумы, которую называютъ: *таунъ*, что означаетъ рану, нанесенную копьемъ, и говорятъ, что болѣзнь началась съ того времени, когда при исходѣ Израильтянъ были умерщвлены перворожденные⁷⁵; по ихъ мнѣнію, Ангелъ истребитель поразилъ ихъ копьемъ. Глядя на вершины вѣковыхъ пирамидъ, гдѣ погасаль свѣтъ вечерней зари, я прощался съ Египтомъ!

На разсвѣтъ я плылъ уже возлѣ *Шабур*, по *Дамьятскому* рукаву Нила, среди роскошной Дельты. Здѣсь берега Нила украшены не пальмами, какъ обыкновенно; эти деревья даже не часто встрѣчаются, но ихъ замѣняютъ шелковицы, гумми и *сунъ*. За селеніемъ *Абу-Шаръ*, увѣнчаннымъ красивымъ мнаретомъ, слѣдуетъ большой и хорошо обработанный островъ *Танъ*. Противъ него впадаетъ въ Ниль каналъ, направленный отъ города *Менуфа* и украшенный красивымъ мостомъ. Такой же каналъ съ мостомъ видѣнъ выше, у деревни *Месидъ-ель-Гедръ*. Здѣсь сселенія вообще очень обширны. Не доходя селенія *Баши*, всѣ дома одной деревни восточнаго берега увѣнчаны голубятнями, которыхъ коническія формы заставляють ихъ принимать издали за великолѣпныя развалины. Здѣшніе Арабы производятъ большой торгъ голубями; эти голубы почти такіе же, какъ и Европейскіе, но мы уже сказали, что такъ называемыя *Египетскія горлицы*, населяющія бальзамическіе лѣса *Ѡиваиды*⁷⁶, составляютъ совершенно другой родъ и пользуются здѣсь особенною холею; будучи ручными, они прилетали къ намъ, вмѣстѣ съ другими голубями, и пріятно насъ развлекали.

Въ мѣстечкѣ *Банга* устроена большая фабрика хлопчатой бумаги. Возлѣ нея открываются обширныя развалины древняго города *Атрибиса*, который былъ главою *нома*; онъ назывался также *Аторъ* или *Гаторъ*, вѣроятно, въ честь Египетской Венеры; самый рукавъ Нпла, — *Дамьятскій*, — носилъ его имя; а нѣсколько выше его начинался каналъ *Танитійскій*, нынѣ *Моезъ*, почти совсѣмъ заплывшій. Развалины *Атрибиса* образованы квадратомъ, имѣвшимъ нѣсколько менѣе версты въ бокахъ. Всѣ камни этого города пошли на новѣйшія построенія или на известь, а остались одни необожженные кирпичи, которые однако составляютъ довольно величественныя груды; тутъ еще видѣнъ слѣдъ большой улицы, которая вела къ Нилу. Жители этого берега пользуются дурною славою, по ихъ наклонности къ грабительству, и хозяинъ моей дагабіи не хотѣлъ тутъ оставаться ночевать. Здѣсь было Епископство. На Ефесскомъ соборѣ подписался: *Стратигъ* Атрибидскій.

По утру мы находились между двумя красиво рисующимися городками: *Мить-Крамръ* и *Зифте*, построенными одинъ насупротивъ другаго. Первый, находящійся на восточномъ берегу, имѣетъ довольно число красивыхъ мечетей, и въ немъ расположенъ одинъ пѣхотный полкъ; въ обоихъ городахъ видны большія фабрики хлопчатой бумаги. Поля представляютъ вездѣ неограниченное пространство засѣвовъ, и преимущественно заняты пшеницею и индигомъ. За *Мить-Крамромъ*, три канала выходятъ изъ Нила. Далѣе, города *Абузиръ* и *Самангудъ*, оба на западномъ берегу, замѣчательны, особенно первый, по своимъ зданіямъ древняго Арабскаго зодчества; береговые дома Абузира выстроены изъ очень хорошихъ кирпичей, похожихъ на Голландскіе; рисунокъ оконныхъ огивъ и рамъ, также и деревянныя рѣшетки, обращаютъ на себя вниманіе путешественника; но эти дома находятся уже въ большемъ запустѣніи. Тутъ существовалъ древній *Бузирисъ*, гдѣ былъ знаменитый храмъ Изиды. Здѣсь также царствовалъ тиранъ Бузиридъ, умерщлявшій странниковъ, и самъ

⁷⁵ Исх. Гл. XI и XII.

⁷⁶ См. стр. 53.

убитый наконецъ Иракломъ⁷⁷. *Самангудъ* занимаетъ мѣсто древняго *Себенита*; отсюда выходитъ на западъ рукавъ Нила, теперь засоренный и называвшійся *Себенитскимъ*.

Около деревеньки *Уишъ* выходитъ изъ Нила каналъ, съ большимъ мостомъ древняго Арабскаго построения. Такъ какъ въ Египтѣ дождь считается феноменомъ, то я скажу, что нѣсколько крапинокъ дождя оросили насъ здѣсь. Съ отплытія моего изъ Каира въ Нубію, я еще не видалъ ни одного дождя. Хотя нѣсколько разъ во время моего путешествія накоплялись тучи, но онѣ всегда проносились все далѣе на югъ.

Вскорѣ появились высокіе минареты *Мансуры*, столь знаменитой пораженіемъ арміи Французскаго короля Лудовика, прозваннаго: *Святымъ* — и плѣномъ этого христіанскаго Монарха. Съ сѣверной стороны Мансуры проходитъ каналъ *Ашмунъ*, — древній *Мендесійскій* рукавъ Нила; тутъ былъ полонень доблестный Лудовикъ; долина, прилегающая къ Нилу, гдѣ происходила главная битва, очень низменна; она защищена отъ Нила, и даже отъ канала, плотиною.

Городъ *Мансура* довольно великъ, изрядно выстроены, и его мечети имѣютъ нѣкоторое величіе. Надобно вообще замѣтить, что города и деревни этого рукава Нила, гораздо лучше выстроены, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Египта, и доказываютъ благосостояніе этой части знаменитой *Дельты*. Здѣсь только недостаетъ живописныхъ пальмъ, которыя украшаютъ мѣста менѣе награжденные природою. Вдоль береговъ видно множество древнихъ разрушенныхъ водопроводовъ, которыхъ кирпичныя стѣны удерживаютъ осыпку береговъ. Нынѣшніе каналы хотя недурно содержаны, но не могутъ сравниться съ тѣми, которые прежде оплодотворяли Дельту.

Проходя ночью мимо одного селенія, мы слышали ужасный вопль; мнѣ сказали, что это происходитъ отъ набора рекрутъ. Днемъ всѣ жители разбѣгаются, послышавъ скорое наше шествіе посланнаго для набора отряда войскъ; ихъ подстерегаютъ ночью и тогда часть солдатъ окружаетъ всю деревню, а другая нападаетъ на нее и беретъ кого ни встрѣчаетъ: до утра держатъ ихъ въ цѣпяхъ, и тогда уже берутъ годныхъ, не разбирая семейныхъ обстоятельствъ. Эти несчастные влекутся канатами, которыми привязываютъ ихъ за шею. Подобнымъ образомъ древніе Египтяне влачили своихъ плѣнныхъ, и я видалъ изображенія такихъ сценъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ памятниковъ.

До *Фарестата* берега чрезвычайно низки: кажется, что Ниль ежеминутно грозитъ наводненіемъ. Мѣстечко *Фарестатъ* также замѣчательно своею архитектурою. Не подалеку оттуда, одинъ загородный домъ обратилъ мое вниманіе миловидностію своего Восточнаго зодчества. За нимъ видна деревня *Адліе*, и скорѣ развертывается *Дамьятъ*.

Видъ *Дамьята*, съ Нила, напоминаетъ съ перваго взгляда, архитектурою и запусканіемъ домовъ, Венецію, которая много заимствовала въ своемъ зодствѣ у Арабовъ, владычествовавшихъ въ Испаніи и Сициліи. *Дамьятъ* основанъ въ 1260 году; древній *Оаміатисъ* или *Таміатисъ*, о которомъ говоритъ только Стефанъ Византійскій, стоялъ нѣсколько далѣе, у самаго устья Нила; даже при осадѣ крестоносцевъ, этотъ городъ находился выше, но по сдачѣ его Музульманамъ, онъ былъ совсѣмъ срытъ, и новый городъ, того же имени, выстроился на мѣстѣ гдѣ онъ находится теперь; онъ стоитъ между Ниломъ и озеромъ Мензале, въ безпрестанномъ опасеніи испытать судьбу тѣхъ древнихъ городовъ, потопленныхъ моремъ, которые занимали плодоносныя поля, гдѣ теперь разстилается озеро. Роскошь посѣвовъ сарацинскаго пшена, занимающихъ на далекое пространство окрестности *Дамьята*, на обоихъ берегахъ Нила, обольщаетъ взоръ. Торговля этого города упала со времени, какъ начала процвѣтать Александрія. Прекрасные дома и мечети *Дамьята* ежедневно разрушаются, но и въ своемъ упадкѣ напоминаютъ прежній блескъ города. Здѣсь однако считаютъ до 30-ти тысячъ жителей, что мнѣ кажется преувеличеннымъ. Одна изъ мечетей украшена прекрасными гранитными и мраморными колоннами, которыя перешли сюда изъ развалинъ *Тенезуса* и *Туна*, поглощенныхъ моремъ; въ ней устроено благотворительное заведеніе для 500 больныхъ, которые большею частію слѣпые.

⁷⁷ Diod. Sic. IV. § 18.

Я присталъ къ роскошному дому Г-на Факра, который носитъ названіе Русскаго агента. Мы видимъ въ старыхъ путешествіяхъ по Египту, въ какомъ блескѣ былъ нѣкогда этотъ торговый домъ, который теперь долженъ скоро уничтожиться. Единственный наслѣдникъ, сынъ банкира Факра, находится въ самомъ болѣзненномъ состояніи.— Опекуны доселѣ разоряли послѣднее его достояніе. Нынѣ, Г-нъ Милліони, Греческій консулъ, родственникъ Факра, успѣлъ нѣсколько остановить грабительство, и самъ Мегметъ-Али принялъ въ томъ участіе. Г. Милліони усердно принимаетъ Русскихъ, именемъ Г-на Факра, а жена сего послѣдняго, молодая, милая и добрая женщина, занимается управленіемъ дома и хлѣбосольствомъ.

Я имѣлъ письма отъ Солимана-Паши къ Губернатору Халиль-Бею и къ Французскому консулу; оба они оказали мнѣ много привѣтствій. На другой день я обѣдалъ у Французскаго консула, въ обществѣ Французовъ, находящихся при школѣ пѣхотной службы, учрежденной въ Дамьятѣ въ довольно большемъ объемѣ; она приноситъ значительную пользу войску, снабжая его хорошими унтеръ-офицерами. Я проводилъ часть вечеровъ въ саду, принадлежащемъ этой школѣ и устроенномъ на противоположномъ берегу, подъ навѣсомъ роскошныхъ пальмъ, а остальную половину вечеровъ дома, въ обществѣ нѣкоторыхъ офицеровъ школы, разсматривая великолѣпное описаніе Египта Французской комиссіи, находившееся въ библіотекѣ Факра; въ этой библіотекѣ много Арабскихъ рукописей, на которыхъ никто не обращаетъ вниманія, хотя, вѣроятно, между ими есть много любопытныхъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Дамьята, я узналъ, что устроенъ карантинный кордонъ за Суейскимъ перешейкомъ въ Эль-Аришѣ, на границѣ Сиріи, для предохраненія этой страны, — и что, безъ особеннаго разрѣшенія нельзя избѣгнуть карантина. Спѣша въ Іерусалимъ къ Пасхѣ, я этимъ очень былъ растревоженъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что дня черезъ два, прибудетъ въ Дамьятъ Ибрагимъ-Паша, для отплытія въ Сирію, — и я рѣшился его дожидаться, столько для того, чтобъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, пріобрѣтшимъ военную знаменитость на Востокѣ, какъ и для полученія позволенія избѣгнуть карантина, — по той причинѣ, что я не имѣлъ сообщенія съ Каиромъ и что чума не проникала еще въ Дамьятъ, хотя уже была очень близко.

Ибрагимъ-Паша отправлялся въ Сирію, по причинѣ вновь возникшихъ безпокойствъ; онъ не замедлилъ прибыть; пароходъ давно уже ожидалъ его у богаса Дамьятскаго. На другой же день по утру, узнавъ, что я желаю его видѣть, онъ пригласилъ меня и принялъ за просто, въ присутствіи только одного драгомана. Ибрагимъ показался мнѣ человѣкомъ лѣтъ за сорокъ пять; роста средняго; лице его смуглое и рябоватое, имѣетъ весьма обыкновенное выраженіе; борода его очень мелкая, глаза сѣрые и довольно быстрые, но безъ геніальности; первое слово его было, что онъ меня, какъ военнаго человѣка, принимаетъ по походному; онъ спросилъ меня, гдѣ я былъ раненъ, сказалъ мнѣ, что подробно читалъ описаніе знаменитой кампаніи 1812 года; я съ своей стороны началъ ему говорить про его послѣднюю кампанію противу Турокъ, о сраженіи подъ Коніею, и сказалъ ему, что я везу съ собою планъ его кампаніи, данный мнѣ Солиманомъ-Пашею. Наконецъ онъ мнѣ объявилъ, что надѣется встрѣтить меня въ Сень-Жанъ-д'Акрѣ или въ другихъ мѣстахъ Сиріи; я самъ коснулся имени этой крѣпости, взятіе которой составляетъ одинъ изъ лучшихъ вѣнковъ его; вспомнили Наполеона и тутъ глаза его заблестали. »Да, воскликнулъ онъ: Наполеонъ не могъ ее взять.« Я не счелъ нужнымъ говорить ему, что это сраженіе не совсѣмъ правильно, къ тому же намъ поднесли щербетъ и трубки; но этому военный разговоръ прервался; тутъ я изложилъ ему желаніе мое избѣгнуть карантина въ Эль-Аришѣ. Ибрагимъ-Паша былъ такъ любезенъ, что въ тотъ же часъ велѣлъ принести себѣ, для приложенія печати, приказаніе карантинному начальнику не только пропустить меня, но даже способствовать во всемъ къ моему спокойному проѣзду. Разговоръ о преобразованіяхъ Египта, гдѣ я могъ по справедливости сказать ему много пріятнаго, продолжался довольно долго, — и я расстался съ пріятнымъ воспоминаніемъ о моей встрѣчѣ съ нимъ. Часа черезъ три по возвращеніи домой, меня посѣтилъ почти весь штабъ Ибрагима; мнѣ сказали послѣ, что это было сдѣлано по

приказанію Паши, въ замѣну его визита. Вечеромъ мы были свидѣтелями торжественнаго проѣзда по Нилу Ибрагима и его свиты, на богато-убранныхъ *дагабіяхъ* и *канджахъ*, направлявшихся къ устью Нила, на пароходъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ, одинъ изъ Европейскихъ офицеровъ пѣхотной школы, Г-нъ Прись, человекъ съ большими способностями, принесъ мнѣ снятый имъ планъ озера *Мензале*, чрезъ которое мнѣ предстоялъ путь; онъ мнѣ сказалъ, что Мегметъ-Али давно уже имѣетъ мысль заняться осушеніемъ обширнаго пространства, занятаго озеромъ, и обратить его на посѣвъ сарацинскаго пшена, которое доставляетъ такія огромныя выгоды Египту; но что чрезвычайныя издержки, потребныя на такой подвигъ, доселѣ его удерживаютъ.

Я съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ этотъ планъ; видя заглохшими вдревле столь знаменитые, и оживленные торговлею, рукава Нила: *Мендезійское*, *Танитійское*, и *Пелузійское*, — нельзя не вспомнить торжественнаго предреченія Пророка Исаи: (XI. 15). »И осушитъ Иегова заливъ моря Египетскаго, и подыметъ руку Свою на рѣку, и сильнымъ дыханіемъ Своимъ разобьетъ ее на семь потоковъ, и проведетъ чрезъ нее въ сандаліяхъ!«

Конецъ.